

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры
_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
УБИЙСТВО ПО НАЙМУ И ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Красуцких Лидия
Васильевна, к.ю.н, доц.
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм-244
Васин Петр Геннадьевич

_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья
Вячеславовна, преподаватель
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
1.1 История развития уголовного законодательства России об ответственности за убийство из корысти или по найму.....	11
1.2 Юридический анализ убийства.....	26
1.3 Убийство при отягчающих обстоятельствах.....	35
1.4 Уголовная ответственность за убийство по законодательству зарубежных стран.....	39
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УБИЙСТВА ПО НАЙМУ	
2.1 Уголовная ответственность убийства, совершенного по найму.....	48
2.2 Понятие корысти как квалифицирующего признака убийства, его соотношение с наймом	63
2.3 Соотношение убийства по найму с убийствами сопряженными с корыстными преступлениями.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Люди убивали всегда и людей убивали всегда, - именно эта фраза, по нашему мнению, наиболее полно отражает актуальность темы исследования. Человеку во все времена была присуща неистребимая приверженность к уничтожению себе подобного. Люди убивали и продолжают убивать, выбирая убийство человека – как способ достижения цели, как способ решения своих жизненных проблем или как самоцель.

Ни для кого не секрет, что сущность человека заключается в его жизни.

Именно поэтому право на жизнь, закрепленное в ст. 20 Конституции¹ России, предваряет собой перечень конституционных прав и свобод личности. Исключительная важность этого блага и невозможность его утраты обуславливает высокую степень общественной опасности преступных посягательств. Результаты опубликованной следственно-судебной практики в России неоспоримо свидетельствуют о том, что в последние годы растет число убийств как в абсолютных, так и в относительных показателях. Так, количество зарегистрированных убийств с 2007 по 2010 гг. в России постоянно возрастало: в 2007 году всех убийств было совершено 3582, в 2008 году – 4919, в 2009 году – 5760, в 2010 году – 5807, в 2015 году показатель снизился до отметки 2834. Острота проблемы обуславливается еще и тем, что увеличивается доля убийств относительно других преступлений. Если в 2000 году в структуре преступности в России убийства занимали 0,8%, то в 2010 году этот показатель повысился до 1,1%².

Особенность убийств проявляется не только в их росте, но и в том, что в настоящее время наиболее распространенным мотивом совершения убийства является корысть. Можно утверждать, что корыстный мотив «по силе своего

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

² Преступность и правонарушения. 2007 – 2010 гг. // Статистический сборник. – М., 2010. – С. 374.

казуального воздействия на личность, по динамической способности вызывать активность...не имеет себе равных и может уступать разве что половому инстинкту»¹.

Говоря о росте корыстных убийств, необходимо иметь в виду, что статистика включает в себя лишь явные, доказательные корыстные убийства, в то время как многие из совершенных корыстных убийств остаются неизвестными и нераскрытыми. Это означает, что фактическое количество корыстных убийств значительно выше, чем по официальным сведениям.

Сложившаяся в настоящее время криминальная ситуация, одним из основных звеньев которой выступают корыстные убийства, выдвигает эту тему в число приоритетных, а произошедшие изменения в российском уголовно-правовом законодательстве и связанные с этим ряд новых проблем делают востребованными в науке дальнейшие более углубленные исследования в этом направлении. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года включает в себе важные положения, касающиеся квалификации корыстных убийств и требующие серьезной проработки. Кроме того, возникает необходимость в создании прочной научной основы, которая с учетом многочисленных факторов позволила бы разработать наиболее оптимальную программу борьбы с корыстно-насильственной преступностью в России уголовно-правовыми средствами.

И, наконец, важность человеческой жизни, возведенная в конституционный принцип и закрепленная в действующем уголовном кодексе как гарантия охраны от преступных посягательств, должна получить адекватную оценку правоприменителем не только при расследовании, в частности, корыстных убийств, но и при назначении наказания виновным в их совершении.

Немаловажное значение имеет проблема единообразного доктринального толкования особенностей составов корыстных убийств, отсутствие которого

¹ Волков, Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально психологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань, 1982. – С.322.

создает немало трудноразрешимых вопросов в правоприменительной деятельности и нередко провоцирует на досадные ошибки. Не менее серьезной является проблема разграничения корыстных убийств не только со смежными составами преступлений, но и внутри их содержательно-правовых параметров.

Таким образом, совокупность указанных факторов и настоятельная необходимость повышения эффективности борьбы с корыстно-насильственной преступностью в условиях роста ее наиболее тяжких проявлений, сопряженных с убийством, обуславливают актуальность настоящей диссертационной работы.

Объектом исследования в диссертационной работе являются уголовно-правовые отношения в сфере охраны жизни человека.

Предметом исследования являются: нормы об ответственности за убийство из корысти или по найму, практика применения этих норм, Постановление Верховного Суда РФ, работы ученых юристов по указанной тематике.

Цель исследования – проанализировать уголовную ответственность за убийство из корысти или по найму.

Исходя из всего изложенного, задачами исследования являются:

- 1) дать характеристику убийств по уголовному законодательству России;
- 2) рассмотреть квалифицированные виды убийств по субъективной стороне;
- 3) раскрыть понятие корыстного мотива при убийстве;
- 4) рассмотреть понятие убийства по найму;
- 5) выявить соотношение убийства по найму с другими корыстными преступлениями;
- 6) проанализировать ответственность за убийство, предусмотренную зарубежным законодательством.

Методологическую основу диссертационной работы составляет диалектический метод исследования. Исследования опираются на

концептуальные положения общей теории права, теории уголовного права, криминологии и других смежных юридических наук.

В диссертационной работе использованы труды видных российских ученых по уголовному праву, в которых освещаются отдельные аспекты исследуемой в работе проблемы.

При подготовке работы использовались частно-научные и специальные методы сравнительного правоведения, системно-структурного анализа, логико-теоретический, исторический, конкретно-социологический и др.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованная практика Верховного Суда России и практика Челябинского Областного суда по рассмотрению уголовных дел этой категории, а также публикации по этому вопросу.

Научная новизна исследования определяется тем, что в действующем Уголовном кодексе России существенно уточнена трактовка п. «з», ч.2, ст.105, предусматривая также ответственность за убийство по найму и за убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом.

Практика применения п. «з», ч.2, ст.105 УК РФ мало подвергалась еще в научной литературе развернутому анализу.

Диссертационная работа, по нашему мнению, в определенной мере позволит глубоко понять проблемы квалификации выше названных видов убийств.

Результаты исследования представляют собой практическую значимость, которая заключается в том, чтобы помочь правоприменительной практике правильно уяснить содержание указанной уголовно-правовой нормы и оценить верность и обоснованность применения мер уголовного указания к виновным в совершении названных преступлений людям.

По итогам рассмотрения проблем квалификации преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, нами делается попытка прийти к определенным выводам и внести определенные предположения.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Южно-Уральского государственного университета.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, библиографического списка. Диссертация изложена на 90 страниц машинописного текста, библиография включает 70 наименований.

Диссертационная работа опирается на законодательный материал, судебную практику, изданные комментарии и на работы таких ученых, как: Бородина С.В., Кудрявцева В.Н., Ткаченко В.И., Кондрашовой Т.В. и других.

1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 История развития уголовного законодательства России об ответственности за убийство из корысти или по найму

Историческая оценка любого нового закона — один из первых критериев критического анализа права, так как устойчивость правовых норм проверяется по преимуществу условиями их исторического развития, т. е. эволюция общества прямо влияет на нормативно-правовую базу, которая регулирует отношения, складывающиеся в этом обществе. Выдающийся русский криминалист Н.С. Таганцев отмечал: «Право создается народной жизнью, живет и видоизменяется вместе с ней; поэтому понятно, что прочными могут оказаться только те положения закона, в которых выразились эти исторически сложившиеся народные воззрения; закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозит сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой»¹. Тот факт, что законодательное определение убийства по найму является закономерным результатом долгого развития отечественного уголовного законодательства и доктринальной мысли, не вызывает сомнения. Люди всегда убивали друг друга; всегда находились и такие, которые, несмотря на то, что желали чьей-то смерти, сами не могли лишиться человека жизни, или не хотели присутствовать при убийстве. Ю.М. Антонян справедливо полагает, что «убийство, как вид насилия, “произрастает” из древнейших, даже предысторических времен, но постоянно порождается современными тому или иному периоду развития общества причинами»². Убийство по найму настолько древнее явление, насколько и убийство, и всегда имело место в обществе. Как отмечает Ю.М. Антонян, «наемное убийство — одна из древних “профессий”, появившаяся как разновидность убийства и потому, что некоторые люди по каким-то причинам не могли сами лишиться кого-то жизни»³. Но законодательное определение убийства по найму прошло долгий путь до момента своего нормативного определения в законодательных актах.

По нашему мнению, закономерно рассмотреть прежде всего

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. — Тула: Высшая школа, 2001. — С. 28.

² Антонян Ю.М. Психология убийства. — М., 1997. — С. 8.

³ Антонян Ю.М. Психология убийства. — М., 1997. — С. 79.

исторические моменты законодательного определения убийства по найму сквозь призму законодательного определения убийства, а потом квалифицирующие признаки убийства. Следует обратить внимание на такой квалифицирующий признак убийства, как убийство из корыстных побуждений, поскольку, как представляется, убийство по найму своим возникновением в первую очередь «обязано» убийству из корыстных побуждений. Изначальное разграничение убийства на умышленное и совершенное по неосторожности, на убийство с прямым или косвенным умыслом привело к «отделению» от убийства квалифицирующих и привилегированных признаков. Например, в «Русской правде» XI века понятия умысла и неосторожности не существовали отдельно, но различались два вида умысла — прямой и косвенный, что учитывалось при установлении ответственности за убийство: убийство в разбое каралось высшей мерой наказания — «потокотом и разграблением», убийство же в драке — только вирой. С момента первых письменных определений ответственности за убийство вообще (данных в договоре Олега 911 года, а также в ст. 12 договора Игоря с греками 945 года)¹ российское законодательство прошло довольно длинный путь развития в плане квалифицирующих признаков убийства по найму. Например, в судебниках XV—XVI веков (Судебнике Иоанна III 1497 года; Иоанна IV 1550 года²; царя Федора Иоанновича 1589 года³) выделяются как особо тяжкие преступления убийство господина и убийство в разбое, которые наказываются смертной казнью. А вот в Соборном уложении 1649 года (далее — Уложение 1649 года) четко выделяются отягчающие обстоятельства убийства: совершение преступления в присутствии государя, на государевом дворе и в церкви. К тяжким относились убийства родителей, законных и незаконных детей, родственников, господина, мужа (особо строго преследовалось отравление

¹ Собрание важнейших памятников по истории русского права. — СПб., 1859. — С. 1 — 6.

² Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1550 гг. — Харьков, 1915. С. 1 — 26, 60.

³ Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. — М., 1900. — С. 32.

мужа женой), совершенные ратными или служивыми людьми, а также сопряженные с разбоем, иным насилием или кражей. Все эти убийства карались смертной казнью¹. Следовательно, юридическая мысль уже в Уложении 1649 года вплотную подошла к определению убийства по найму. Хочется подчеркнуть, что для законодательного определения убийства по найму не существовало технических (юридических) преград, а требовались только социальные предпосылки. Не секрет, что любой законодательный акт отражает, во-первых, социальную действительность и юридическую технику данного исторического момента, во-вторых, волю господствующего класса. Одним из результатов кодификационной работы первой четверти XVIII века стал Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. — свод военно-уголовного законодательства, относящегося преимущественно к области материального, а не процессуального права. По своей структуре этот кодекс перенял родовую классификацию правовых норм с внутренней иерархией по важности деяния. Каждая статья описывала отдельный вид правонарушения и назначала определенную санкцию. Артикул воинский 1715 года содержал основные принципы уголовной ответственности, понятия преступления, вины, цели наказания, необходимой обороны, крайней необходимости, перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств; он состоял из 24 глав и 209 артикулов и был включен в качестве части второй в Воинский устав от 30 марта 1716 г. Юридическая техника этого кодекса достаточно высока: законодатель впервые использовал наиболее емкие и абстрактные юридические формулировки и отошел от традиционной для русского права казуальной системы². Чтобы отдельная норма могла вобрать в себя максимально большее количество случаев она дополнялась особым толкованием. В толковании либо конкретизировались правовые ситуации, уточнялись обстоятельства, приводились примеры, либо указывалось на открытый характер нормы, давалась свобода судебного толкования. Артикул

¹ Бородин С.В. преступления против жизни. — СПб., 2003. — С. 34 — 35.

² Исаев И.А. История государства и права России. — М., 2002. — С. 282 — 283.

воинский 1715 года представлял собой первую систематизацию уголовно-правовых норм. К наиболее тяжким видам убийств законодатель относил отцеубийство, детоубийство, а также убийство по найму, убийство священника, убийство посредством яда, убийство, совершенное особо мучительным способом, убийство офицера солдатом, убийство на дуэли, убийство мирных жителей во время военных действий. Ответственности за убийство посвящена глава XIX «О смертном убийстве», согласно которой убийство подразделялось на: 1) умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, а также ответственность соучастников в умышленном убийстве (артикулы 154—155, 160); 2) квалифицированные виды умышленного убийства (артикулы 161—163); 3) убийство при обороне от нападения (артикулы 156—157); 4) неосторожное убийство и невиновное лишение жизни (артикулы 158—159); 5) самоубийство и покушение на него.

В качестве квалифицированных видов убийства Артикул воинский 1715 года называет: 1) убийство в корыстных целях (артикул 161); 2) убийство отца, матери, малолетнего ребенка и офицера (артикул 163). Артикул 161 гласит: «А ежели ж кто для прибыли или в надежде к какой прибыли договоритца, найметца или даст себя подкупить, или готова себя учинит кого убить смертно, тогда оный крупно с тем, кто его нанял, подкупил или упросил, колесом разломан, и тела их на колеса положены быть имеют»¹. Как видно, в артикуле 161 речь идет об убийстве из корыстных побуждений и по найму. В одной статье предусматривалась ответственность и для заказчика, и для исполнителя: оба субъекта наказывались квалифицированным видом смертной казни: колесованием. В толковании к артикулу 161 говорилось: «Сие наказание имеет свое исполнение, хотя обещанная кому прибыль вскоре отдана, или впредь еще имеет быть заплачена, или хотя точно едина надежда к прибыли учинена, и обещание в том дано было. Ежели тот, котораго умертвить хотели, подлинно

¹ Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю.П. Титов. – М., 2007. – С. 178 – 180.

не убит, однакож на него нападение было, и оный побит или ранен, то как подкупщик, так и наемщик мечем казнены, и обоих тела на колеса положены будут»¹. Следовательно, для квалификации убийства по найму по артикулу 161 как оконченного преступления не имело значения, была ли заплачена обещанная «прибыль» или еще нет, достаточно было установить, что наниматель обещал оплатить услуги исполнителя, а исполнитель в свою очередь дал согласие на совершение преступления (в интересах нанимателя) с надеждой на получение материального или иного вознаграждения. Толкование поясняет, что эти наказания применяются независимо от того, получил реально преступник «прибыль» от убийства или нет. Как справедливо отмечает Р.В. Локк, «...смена общественно-экономической формации, развитие товарно-денежных отношений повлияли на количественные и качественные показатели преступности, в том числе взяточничество, незаконные способы ведения конкурентной борьбы и иные явления, характерные для периода экономических реформ. Расширение экономического пространства и развитие товарно-денежных отношений порождает конкуренцию и, соответственно, незаконные методы ее ведения. Некоторые люди предпочитали устранять конкурента (делового или в иной сфере), что, вероятно, представлялось им намного легче осуществить, нежели “сосуществовать” или соперничать с ним»². Некоторые авторы объясняют появление данного определения в петровском законодательстве желанием Петра I приблизиться к европейским стандартам. Например, А.В. Ежков пишет: «Как известно, Петр I проводил реформы, стараясь приблизить Россию к уровню развитых зарубежных стран, опираясь на их опыт, что неизбежно привело к заимствованию как сложившегося в Европе порядка управления, так и некоторых нормативных актов, в том числе и положений

¹ Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю.П. Титов. – М., 2007. – С. 180 – 182.

² Локк Р.В. Криминологическая характеристика заказных (наемных) убийств и их предупреждение. – М., 2003. – С. 25 – 26.

уголовных сводов законов»¹. Но справедливости ради надо подчеркнуть, что в законодательстве стран Европы того времени нормы, которые определили ответственность за убийство по найму, не нашли места. Несмотря на то, что петровское законодательство копировало во многом западноевропейское, оно отличалось своеобразием выбора правовых норм и юридической техники. Мы уделяем большое внимание нормам Артикула воинского 1715 года, потому что до Уголовного кодекса 1996 года в российском законодательстве не встречается определение ответственности за убийство по найму. Если, как было отмечено выше, в Артикуле воинском 1715 года была выделена отдельная статья, предусматривающая ответственность за убийство из корыстных побуждений или путем подкупа, то по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее — Уложение о наказаниях) для квалификации преступления как убийства по найму, помимо применения статьи из особенной части, необходима была ссылка на статью о соучастии, например, на ст. 13. Так, ст. 1453 Уложения о наказаниях гласит: «К одному из определенных в ст. 1452 наказаний (лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу или на время от 15 до 20 лет, или без срока), смотря по обстоятельствам дела, приговариваются также виновные в убийстве с обдуманном заранее намерением или умыслом: 1) когда для учинения своего злодеяния убийца скрывался в какой-либо засаде или заманил убитого в такое место, где он удобнее мог посягнуть на жизнь его; 2) когда убийство учинено для ограбления убитого или для получения наследства лица, или вообще завладения какою-либо собственностью его или другого лица». Согласно ст. 13 Уложения о наказаниях «в преступлениях, учиненных несколькими лицами по предварительному их на то согласию», т. е. соучастниками, признавались зачинщики, сообщники, подговорщики и подстрекатели, пособники. Статья 13 определяла подстрекателей как тех, «которые, не участвуя сами в совершении преступления, употребляли

¹ Ежков А.В. Ответственность за убийство по найму в уголовном законодательстве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 67.

просьбы, убеждения или подкуп и обещание выгод или обольщения и обманы, или же принуждение и угрозы, дабы склонить других». Наиболее тяжким в Уложении о наказаниях (статьи 1449—1471) признавалось умышленное убийство отца или матери, которое наказывалось лишением прав состояния и пожизненной (без срока) каторгой (ст. 1449). К тяжким предумышленным относились убийства: · совершенные повторно; · жены или мужа; · сына или дочери либо любого родственника по восходящей или нисходящей линии; · начальника, господина, хозяина либо члена семьи названных лиц; · беременной женщины; · путем поджога, взрыва или иным способом, когда опасности подвергалось несколько лиц; · из засады; · с целью ограбления или получения наследства; · совершенное посредством отравления. Эти виды убийства наказывались лишением состояния и каторжными работами. В ст. 129 Уложения о наказаниях было предусмотрено 4 группы причин, которые могли усугубить вину: чем больше было умысла и обдуманности в действиях преступника; чем более противозаконны и безнравственны побуждения его к этому преступлению; чем более было жестокости, гнусности или безнравственности в действиях, которыми данное преступление было предуготовлено, приводимо в исполнение или сопровождается; чем более употребил виновный усилий для устранения представлявшихся ему в том препятствий¹. Н.С. Таганцев отмечал, что корыстное убийство по Уложению о наказаниях считалось квалифицированным лишь в тех случаях, когда оно было совершено с заранее обдуманным намерением лишить потерпевшего жизни. По мнению исследователя, для вменения в вину ст. 1453 Уложения о наказаниях необходимо было установить, что корыстная цель у виновного возникла до момента совершения убийства². Уложение о наказаниях предусматривало ответственность за убийство в главе «О преступлениях против жизни,

¹ Гайков И.В. Проблемы квалификации и регламентации ответственности за убийство по найму: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов – на - Дону, 2004. – С. 25 – 26.

² Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. – СПб., 1971. – С. 87 – 88.

здоровья, свободы и чести частных лиц» и содержало 24 статьи, определяющих наказание за убийство. В качестве квалифицированных видов убийства Уложение о наказаниях называет: 1) убийство родителей (ст. 1449); 2) убийство родственников и вообще лиц, указанных в ст. 1451; 3) убийство священнослужителя во время службы (ст. 212); 4) убийство часовых или караула, охраняющих императорский дом (ст. 286); 5) убийство для достижения целей восстания (ст. 268); 6) убийство при бегстве и освобождении арестантов (статьи 300—312). Существенным моментом являлось то, что наряду с перечнем квалифицированных видов убийства Уложение о наказаниях дает перечень обстоятельств, увеличивающих (или отягчающих) вину (статьи 1450, 1452, 1453, 864, 1082 и 1207), но имевших место лишь в отношении к убийству умышленному и предумышленному; эти обстоятельства не применялись к убийству в запальчивости или раздражении (т. е. убийству, учиненному в порыве аффекта, гнева, злобы или отчаяния). К отягчающим вину обстоятельствам Уложение о наказаниях относит: 1) совершение дважды предумышленного убийства (ст. 1456); 2) умышленное (ч. 1 ст. 1455) или предумышленное (ст. 1452) убийство беременной женщины; 3) умышленное (ст. 1455) или предумышленное (ст. 1453) убийство общепасным средством (ч. 1 ст. 1453, статьи 864, 1082); 4) умышленное (ч. 1 ст. 1455) или предумышленное (ст. 1453) убийство посредством истязаний и жестоких мучений (ч. 2 ст. 1453); 5) умышленное или предумышленное убийство из засады или сопровождаемое заманиванием в уединенное место (ч. 3 ст. 1453); 6) умышленное или предумышленное убийство с корыстной целью (ч. 4 ст. 1453), за исключением убийства вследствие подкупа или найма; 7) умышленное или предумышленное отравление (ч. 5 ст. 1453); 8) умышленная помеха спасению лиц, подвергшихся крушению (ст. 1207). В Уголовном уложении 1903 года (далее — Уголовное уложение) несколько иначе решалась проблема ответственности за корыстное убийство. В п. 8 ст. 386 Уголовного уложения устанавливалась ответственность за убийство, совершенное с корыстной

целью. Это позволило редакционной комиссии, готовившей Уголовное уложение и объяснения к нему, заменить примерный перечень убийств, совершаемых из корыстных побуждений, одним общим понятием. Редакционная комиссия, в частности, отмечала: «Для состава этого преступления необходимо, чтобы виновный не только имел на лишение жизни умысел прямой или не прямой, обдуманый заранее или возникший внезапно, но чтобы при этом был точно констатирован судьями факт, что поводом возникновения такого намерения была корысть, желание наживы, приобретения каких-либо материальных ценностей. Таким образом, к данной группе отойдет и убийство за плату, выполненное подкупным злодеем; убийство родственника его наследником для получения наследства; убийство, совершенное разбойником, встретившим неожиданное сопротивление со стороны жертвы и лишившим ее жизни посредством, например, зажатия ей рта подушкой, если только разбойник сознавал, что последствием такого убийства может быть задушение грабимого, и безразлично относился к этому результату. Корыстное побуждение может быть или исключительным стимулом действий виновного, или может конкурировать с другими побуждениями. Согласившийся за деньги убить человека, которого считает своим кровным врагом, совершает корыстное убийство. Для бытия преступления требуется наличность корыстной цели, безотносительно к ее достижению, поэтому виновный будет наказан за убийство с корыстной целью, хотя бы подкупивший не успел или не захотел выдать условленной платы, хотя бы у убитого не оказалось никакого имущества, или виновный не успел его захватить»¹. В Уголовном уложении фактически были повторены квалифицирующие признаки убийства. Их перечень был дополнен двумя квалифицирующими признаками, отягчающими ответственность: убийство священнослужителя во время службы и убийство члена караула, охраняющего императора, либо часового

¹ Уголовное уложение 1903 г. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. 6. – СПб., 1985. – С. 71.

военного караула; был исключен общий квалифицирующий признак — предумышленность убийства. Повторным признавалось убийство, если оно было совершено в течение 5 лет после отбывания наказания за убийство без отягчающих обстоятельств. Была введена новая норма об ответственности за убийство главы иностранного государства, которое наказывалось каторгой без срока (статьи 453—456). После Октябрьской революции РКП(б) и советское правительство упразднили все судебные учреждения и юридические институты царской России. Это относилось и к законодательству о преступлениях против жизни. В декабре 1919 года Народный комиссариат юстиции принял Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (утв. постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12.12.1919), которые содержали определения сущности уголовного права, уголовного правосудия, преступления и наказания, стадий осуществления правосудия, соучастия, видов наказания, условного осуждения, пространства действия уголовного права¹. Законодатель отказался от исчерпывающего и полного нормирования всех отношений, полагаясь на социальное чутье пролетарского суда, т. е. в полной мере допускался принцип аналогии. Первым законом, в котором были кодифицированы уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни, являлся УК РСФСР 1922 года. Ответственность за преступления, посягающие на жизнь, были установлены в главе V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК РСФСР. В разделе I «Убийство» определялась ответственность за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 142). К обстоятельствам, отягчающим умышленное убийство, относились: а) корысть, ревность (при отсутствии сильного душевного волнения) и другие низменные побуждения; б) убийство лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / Под. ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 57 – 59.

повреждение; в) убийство способом, опасным для жизни многих людей или особенно мучительным для убитого; г) убийство с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; д) убийство лицом, в обязанности которого входила особая забота об убитом; е) убийство с использованием беспомощного положения убитого. За умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 8 лет со строгой изоляцией. С 1 января 1927 г. был введен в действие новый УК РСФСР, принятый 22 ноября 1926 г. Этот кодекс оставил без существенного изменения ответственность за умышленное убийство. Были изменены лишь санкции: устанавливался высший предел наказания, а не низший, как это было в УК РСФСР 1922 года. За умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 136) было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. В 1934 году ст. 136 УК РСФСР была дополнена частью второй, которая предусматривала ответственность за убийство, совершенное военнослужащим при особо отягчающих обстоятельствах. За это преступление предусматривалась высшая мера наказания — расстрел. Других изменений в уголовное законодательство об ответственности за преступления против жизни не вносилось до 1954 года¹. За годы действия УК РСФСР 1926 года, особенно в послевоенные годы после принятия указов Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», санкции которых предусматривали наказание до 20—25 лет лишения свободы, выявилось несоответствие наказания за эти преступления наказанию за преступления против жизни, и прежде всего за убийство, максимальная санкция за которое предусматривала 10 лет лишения свободы. Это несоответствие пытался в судебной практике исправить Верховный суд СССР. Так, была дана рекомендация при

¹ Мацкевич И.М. Корыстно-насильственная преступность в вооруженных силах // Государство и право. 1997. — № 4. — С. 33.

рассмотрении дел об убийстве, соединенном с разбоем, квалифицировать эти преступления только по ч. 2 ст. 2 Указа от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»¹. В некоторых случаях, с тем чтобы увеличить меру наказания, суды квалифицировали убийство по аналогии как бандитизм по статьям 16 и 59 УК РСФСР². Президиум Верховного Совета СССР 30 апреля 1954 г. принял Указ «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах». Применение этого указа позволило значительно усилить борьбу с умышленными убийствами при отягчающих обстоятельствах, повысить предупредительное воздействие уголовного закона. Вместе с тем практика ставила вопрос о дальнейшем совершенствовании законодательства об убийствах. В частности, возникал вопрос о недостатках части первой ст. 136 УК РСФСР, которой устанавливались отягчающие обстоятельства умышленного убийства. Правильное разрешение этого вопроса было очень важным, так как отнесение тех или иных обстоятельств, при наличии которых совершаются убийства, к отягчающим и оказывающим влияние на их квалификацию определяет направленность борьбы с этими преступлениями. Ряд этих новелл нашел поддержку и у разработчиков УК РСФСР 1960 года, который, сохранив прежнюю классификацию преступлений против жизни, внес серьезные изменения в характеристику обстоятельств, отягчающих умышленное убийство. Так, УК РСФСР 1922 года в ст. 142 и УК РСФСР 1926 года в ст. 136 в качестве отягчающих выделяют 6 пунктов, а УК РСФСР 1960 года содержит в качестве таковых 11 обстоятельств, причем 6 из них ранее не известных законодательству. В соответствии со ст. 102 УК РСФСР 1960 года совершенным при отягчающих обстоятельствах признавалось убийство: а) из корыстных побуждений; б) из хулиганских побуждений; в) в

¹ Судебная практика Верховного суда СССР. 1948. – Вып. 3. – Ст. 3.

² В последующем Верховный суд СССР исправил свои ошибки (см., например, Судебная практика Верховного суда СССР. 1955. № 3. С. 7 – 8).

связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга; г) с особой жестокостью; д) способом, опасным для жизни многих людей; е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием; ж) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности; з) двух или более лиц; и) лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии сильного душевного волнения; к) на почве кровной мести; л) особо опасным рецидивистом. Сравнивая ст. 102 УК РСФСР 1960 года со ст. 136 УК РСФСР 1926 года, следует отметить, что первая содержала более полный перечень отягчающих обстоятельств. В то же время в ней не было такой непосредственной формулировки отягчающего обстоятельства умышленного убийства, как совершение убийства «из иных низменных побуждений», позволяющей в прошлом необоснованно расширять перечень отягчающих обстоятельств при квалификации умышленных убийств. В УК РСФСР 1960 года не были отнесены к отягчающим обстоятельствам умышленного убийства ревность, месть на почве личных взаимоотношений, совершение убийства военнослужащим, а также лицом, на котором лежала особая забота об убитом, с использованием беспомощного положения потерпевшего. Наконец, некоторые обстоятельства, отягчающие умышленное убийство, в 1960 году были изложены в иной, более точной редакции. Это относится к обстоятельствам, характеризующим умышленное убийство: из хулиганских побуждений; в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга; с особой жестокостью; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием; лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийств, предусмотренных статьями 104 и 105 УК РСФСР. Характеризуя действовавшее в то время законодательство об ответственности за преступления против жизни, необходимо подчеркнуть, что по сравнению с прежним оно полнее регламентировало ответственность

за эти преступления и предусматривало более строгие санкции, особенно за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. В нормы УК РСФСР 1960 года, предусматривающие ответственность за преступления против жизни, был внесен ряд поправок в 1962—1994 гг. Так, в ст. 102 УК РСФСР был изменен п. «в»: предусмотрена ответственность за совершение убийства не только лица в связи с выполнением им своего служебного или общественного долга, но и его близких родственников, а также с целью воспрепятствования законной деятельности должностного лица. В число отягчающих обстоятельств убийства были включены совершение его по предварительному сговору группой лиц и на почве национальной или расовой вражды или розни¹. Вместе с этими изменениями надо выделить принятие 29 апреля 1993 г. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР», которым в ст. 102 УК РСФСР (умышленное убийство) в качестве дополнения был внесен п. «н», где был обозначен новый квалифицированный состав, сформулированный как «умышленное убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору». Некоторые авторы считают, что эта законодательная конструкция явилась промежуточным этапом к последующей формулировке «убийства, совершенного по найму», принятой в ныне действующем УК РФ². Но, как справедливо отмечает А.Н. Попов, общего между данными квалифицирующими признаками нет ничего, если не считать, что к совершению и первого, и второго имеют отношение как минимум двое виновных³. И действительно, закономерным развитием пункта «убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору» является «убийство, совершенное организованной группой», а не «убийство по найму». Таким образом, из вышесказанного следует, что убийство по найму

¹ ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 360; № 22. Ст. Ст. 789; СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1471.

² Локк Р.В. Указ. соч. – С. 38 – 39.

³ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 766 – 767.

как социальное явление такое же древнее, как убийство. Но слабая юридическая техника и социальная не востребованность (ненужность) не позволяли подкрепить эту норму в правовых источниках российского государства. Начиная с петровских времен, эта норма либо четко находила свое место в уголовном законодательстве, либо косвенно присутствовала в других нормах уголовного закона. Исторический анализ данного явления дает нам основание утверждать, что закрепление этой нормы является закономерным развитием юридической техники и юридической мысли в России.

1.2 Юридический анализ убийства

Права человека – это права, которыми человек наделен просто в силу принадлежности к человеческому роду. Теория естественного права постулирует существование объективного нравственного закона, данного Богом и воспринятого человеческим разумом. Ни одна государственная система, ни один политический режим, ни одна политическая философия не является абсолютным гарантом прав человека. Права человека всегда непорочны, они подвергаются постоянному давлению со стороны государства. Повсюду личность становится жертвой тех самых государств, которые призваны ее защищать.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. На основании ст. 17 Конституции Российской Федерации «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые в российском законодательстве предусмотрел в Особенной части систематизацию преступлений, основанную на признании приоритета охраны прав и интересов личности. На первое место законодатель поставил преступления против личности, а не против государства или религии, как это было в прежних источниках уголовного права.

Одним из наиболее важных и основополагающих прав личности является ее право на жизнь. Статья 6 международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. гласит, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни». аналогичные положения содержатся в ст. 3 всеобщей декларации прав человека и ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Убийство является одним из наиболее древних преступлений в уголовном законодательстве и наиболее опасным преступлением против личности. Этому составу в теории и истории уголовного права уделялось исключительно большое внимание. Сложность состава убийства вызывает необходимость в тщательном изучении вопроса о том, что следует понимать под этим преступлением.

В нашем уголовном законодательстве, как известно, до принятия УК 1996 года, вообще не давалось определения убийства, при этом, очевидно, исходили из положения, что это понятие общепринято. Такое решение теория и практика уголовного права не могла признать правильным, указывая, что определение убийства вовсе не бесспорно, а, напротив, во многом весьма спорно, так как, несмотря на кажущуюся простоту, не все признаки преступления очевидны, да и наше законодательство дает определение такому составу как кража, который также является не менее общепринятым.

Между тем, это понятие в житейском смысле не раскрывает и не может раскрыть юридической характеристики данного преступления. Вне сферы действия уголовного законодательства об убийстве говорят в самых разных и

порой неожиданных сочетаниях и смыслах, от юмористического до подлинно трагического. В разговорной речи под убийством иногда понимается не только преступное лишение жизни, но и причинение побоев, ушибов и т.п.¹.

Под словом убить нередко подразумевают: привести человека в полное отчаяние, состояние бездеятельности, безнадежности, а также другое: потратить время, израсходовать деньги².

Сам же термин «убийство» в российском праве утвердился во второй половине XIX века. По Русской правде – это «душегубство», по Своду законов Российской Империи 1832 года – «смертоубийство»³.

В уголовно-правовом смысле понятие убийства более узкое, так как для наступления уголовной ответственности за убийство необходимо наличие определенных признаков, которые бы свидетельствовали о совершении данного преступления.

Понятие «убийство» неразрывно связано с жизнью и смертью человека, поэтому без выяснения содержания понятий жизни и смерти нельзя говорить об определении убийства.

Права людей на жизнь и здоровье являются приоритетными и самыми значительными среди всех других прав, гарантированных законами всех цивилизованных стран. Законодательно жизнь человека охраняется в равной мере, кому бы она ни принадлежала: престарелому человеку, полному сил юноше, младенцу и т.п. с момента появления на свет и до самой смерти.

Интересно отметить, что в Своде законов 1832 года была сделана попытка дать определение убийства. В ст. 330 тома XV говорилось: «Насильственная смерть, причиненная другому нанесением ран, ушиба или отравлением, почитается смертоубийством»⁴. Нетрудно заметить основной недостаток

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Екатеринбург, 1994. – С. 752.

² Даль, В. Толковый Словарь / В. Даль. – М., 1991. – С. 1280.

³ Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М., 1994. – С. 490.

⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юрист, 2010. – С. 587.

этого определения, который состоит в том, что в нем игнорируется субъективное отношение лица к деянию.

Жизнеспособность не влияет на характер ответственности за убийство. Известно, что жизнь человека, с биологической точки зрения, состоит в непрерывном обмене веществ, питании и выделении. С прекращением этих функций прекращается и жизнь человека. «Жизнь, - пишет Энгельс, - есть способ существования белковых тел, и этот способ существования заключается по своему существу в постоянном обновлении их химических составных частей путем питания и выделения»¹. Человеческая жизнь в биологическом смысле этого слова имеет значение для определения границ жизни человека.

Для судебной практики важное значение имеет решение вопроса о начале жизни человека. Определить момент начала жизни человека чрезвычайно трудно. Энгельс Ф. говорил, что решение этого вопроса «в высшей степени сложное дело, как это очень хорошо известно юристам, которые тщетно бились над тем, чтобы найти рациональную границу, за которой ребенка в утробе матери нужно считать убийством»².

Не все теоретики уголовного права дают на вопрос о моменте начала жизни человека одинаковый ответ. Шаргородский М.Д. начало жизни человека связывал с началом дыхания и с момента отделения пуповины³. В то же время он писал, что если умышленное лишение жизни ребенка произошло во время родов, иногда возможно квалифицировать его как убийство, если часть ребенка уже вне утробы матери⁴.

Более последовательную позицию по этому вопросу занимал Пионтковский А.А., полагавший, что следует рассматривать как детоубийство не только убийство новорожденного после отделения плода от

¹ Энгельс, Ф. Анти – Дюринг / Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1951. – С. 322.

² Энгельс, Ф. Анти – Дюринг / Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1951. – С. 22.

³ Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М., 1948. – С.409.

⁴ Шаргородский, М.Д. Ответственность за преступления против личности / М.Д. Шаргородский. – Л., 1953. – С. 345.

утробы матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни (например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку до того момента, когда он начнет дыхание).¹

В настоящее время ученые, юристы и судебная практика по уголовным делам началом жизни человека считают начало физиологических родов. Этот момент свидетельствует о том, что плод достаточно созрел и приобрел все необходимые свойства для внеутробной жизни. Посягательство на жизнь человека может иметь место с момента появления человека на свет. В связи с этим встает важный вопрос о разграничении понятия убийства и аборта. Исходя из того, что жизнь человека возникает уже в процессе родов, умертвление плода с этого момента будет считаться не абортom, а убийством.

Исходя из изложенного виновное причинение смерти живорождающемуся ребенку в процессе родов, хотя и до полного отделения его от матки, должно рассматриваться как убийство. Что же касается того, был ли данный ребенок живорожденным или мертворожденным, это устанавливается в каждом конкретном случае заключением судебно-медицинской экспертизы.²

Понятие жизни напрямую связано с понятием смерти, смертью завершается жизнь.

Вопрос о моменте наступления смерти в научной литературе был и остается дискуссионным. Усложнение форм жизни естественным образом повлекло за собой усложнение механизма ее прекращения, то есть процесса умирания. Сложность процесса породило многообразие его определений, порождая различные точки зрения по поводу предсмертных состояний человека и самой смерти. Одни авторы полагают, что смерть человека наступает с момента прекращения дыхания и сердцебиения. Другие считают

¹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: ЮНИТИ, 2010. – С. 572.

² Авдеев, М.И. Судебная медицина / М.И. Авдеев. – М., 1951. – С. 435.

сердцебиение не абсолютным доказательством жизни. На практике же констатация факта смерти происходит по совокупности признаков, выработанных судебной медициной. Бесспорным признаком наступления смерти является момент органических изменений в головном мозге и центральной нервной системе.

Твердо установленного понятия смерти не существует даже среди профессиональных врачей. Три различающиеся по существу определения «смерти» рассмотрены в книге Раймонды Моуди «Жизнь после смерти».

1. Смерть – это состояние, когда вернуть человека к жизни невозможно, обратная «сторона» определения – ничто не может считаться мертвым, если последовала реанимация.

2. Смерть – это отсутствие клинически определяемых признаков жизни (остановилось сердце, прекратилось дыхание, упало давление крови, зрачки расширены, падает температура тела).

3. Смерть – отсутствие мозговой активности. Электроэнцефалограф улавливает даже весьма слабые электрические потенциалы мозга. Отсутствие электрической активности мозга (нет так называемого «плато» на записывающем устройстве) позволяет считать наличие «действительной смерти».¹

На практике же «моментом прекращения жизни следует считать биологическую смерть, при которой перестает функционировать деятельность центральной нервной системы, наступает распад белковых тел в коре головного мозга. В Законе Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 года, заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга.²

До наступления этих изменений смерть человека называют клинической.

¹ Раймонди, М. Жизнь после смерти / М. Раймонди. – М., 1991. – С. 312.

² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 14 января 1993. - № 4180-1. – С. 23 – 27.

На этом этапе функции организма в целом уже прекратились, именно с этого момента и принято считать человека мертвым. Однако в тканях сохраняются минимальные обменные процессы, подтверждающие их жизнеспособность. Этап клинической смерти характеризуется тем, что мертвого уже человека еще можно вернуть к жизни, вновь запустив механизмы дыхания и кровообращения. При обычных комнатных условиях продолжительность этого периода составляет 6 – 8 минут, что определяется временем, в течении которого можно полноценно восстановить функции коры головного мозга.¹

На практике встречаются случаи, когда после наступления клинической смерти удается восстановить дыхание и сердцебиение и вернуть человека к жизни. Это стало возможным благодаря достижениям медицинской науки и практики в области реаниматологии, что способствует изменению отношения к смерти как к одномоментному явлению. И смерть теперь предстает как процесс, растянутый во времени и сопровождающий соответственно постепенными разрушениями отдельных частей и систем человека.²

Но наша жизнь такова, что умирают вследствие старения организма, то есть от старости. Часть людей умирает в результате патологической, преждевременной смертью, вызванной болезнью или насильственными действиями. К патологической смерти относится и убийство, которое является родом насильственной смерти.

Следовательно, насильственный характер смерти – один из признаков убийства. Насильственной принято считать смерть, наступившую в результате действия на остальных человека внешнего фактора: механического, химического, физического, термического и др.

Но насильственная смерть может носить и правомерный характер (например, приведение в исполнение приговора о смертной казни). Кроме того, насильственная смерть может свидетельствовать не только об убийстве,

¹ Самищенко, С.С. Судебная медицина / С.С. Самищенко. – М., 2003. – С. 418.

² Раймодни, М. Жизнь после смерти / М. Раймодни. – М., 1991. – С. 312.

но и о несчастном случае и самоубийстве, являющихся родом насильственной смерти. И в этой связи возникает вопрос об их разграничении. Определение рода насильственной смерти входит в компетенцию правоохранительных органов.

В отличие от правомерного лишения жизни, несчастного случая и самоубийства, убийство преследуется как противоправное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного Кодекса. Чтобы исключить отнесение к убийству правомерное лишение жизни и случайного причинения смерти, совершаемых при отсутствии вины, необходимо при определении убийства указать на виновное лишение жизни. Наконец, для отграничения от самоубийства должно быть указано, что речь идет о лишении жизни другого человека.

Действующий УК РФ в ч. 1 ст. 105 впервые в истории нашего уголовного законодательства дает определение понятию убийства как умышленное причинение смерти другому человеку.

Сравнительно-правовой анализ указанной уголовно-правовой нормы с ч. 1 ст. 14 УК РФ «Понятие преступления» позволяет более полно определить понятие убийства: под убийством понимается виновно совершенное, общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку.

Определение убийства сформировано таким образом, чтобы быть ограниченным от близких к нему понятий. Поэтому в понятии убийства следует подчеркнуть два момента – неправомерность, отграничивая убийство таким образом от иных случаев лишения жизни, и его умышленный характер, отграничивая его этим от других случаев неправомерного причинения смерти.

Определение это выделяет таким образом, понятие убийства из общего понятия лишения жизни, так как вовсе не всякое лишение жизни является неправомерным и влечет за собой уголовную ответственность. Лишение жизни на войне, при исполнении судебного приговора, в состоянии крайней

необходимости или необходимой обороны и в ряде других случаев – не есть убийство.

В этой связи законодательное определение убийства страдает существенным недостатком: в нем отсутствует указание на противоправность деяния и на объект посягательства.

В отличие от УК РСФСР (1960 г.), УК РФ (1996 г.) не знает термина «неосторожное убийство». Причинение смерти по неосторожности образует по УК РФ самостоятельный состав преступления, ст. 109 УК РФ. Действительно, под словом «убийца» мы в быту вовсе не понимаем человека, неосторожно лишившего кого-нибудь жизни, а сточки зрения уголовно-правовой нецелесообразно применять понятие самого тяжкого преступления против личности к случаям неосторожного деяния.

1.3 Убийство при отягчающих обстоятельствах

В ч. 2 ст. 105 УК РФ содержится 12 пунктов, но квалифицирующих признаков значительно больше, так как в некоторых пунктах законодатель указал несколько квалифицирующих обстоятельств. Например, в пункте «л» речь идет о двух признаках: убийству по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки классифицировать все эти признаки. Наиболее часто встречаемой на страницах юридической печати классификацией является классификация, в основу которой положены элементы и признаки состава преступления (прежде всего, это признаки объективной стороны, субъекта, признаки, характеризующие потерпевшего, а также факультативные признаки субъективной стороны). Так, Бородин С.В. выделял две группы обстоятельств: характеризующие субъективные свойства убийства и

личность виновного и характеризующие объективные свойства убийства.¹ Аналогичной классификации придерживается и Плаксина Т.А., приводя мелкое дробление указанных групп.² Загородников Н.И. называет три группы таких обстоятельств:

- характеризующие мотивы и цели преступления;
- характеризующие индивидуальные черты личности преступника;
- характеризующие способ действия и последствия.³

Принципиального различия в этих классификациях нет, отличия лишь в деталях.

Несмотря на то, что такое подразделение убийств с отягчающими обстоятельствами на виды не всегда безупречно, так как порой сложно однозначно отнести некоторые квалифицирующие признаки к одной из групп (например, жестокость характеризует не только способ совершения преступления, но и личность самого убийцы), все-таки с ней можно согласиться. Подобная систематизация создает удобства для изучения квалифицирующих признаков и выяснения их соотношения друг с другом.

В одном преступлении объективные признаки могут сочетаться между собой, так и с субъективными признаками без ограничения. Это же правило распространяется и на субъективные признаки, характеризующие личность виновного. Субъективные признаки, относящиеся к характеристике мотивов и целей преступления, могут без ограничения сочетаться с объективными признаками и признаками личности виновного, но их сочетание между собой весьма ограничено. Пленум Верховного суда РФ в п. 13 постановления № 1 от 27 января 1999 г. указал, что убийство лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо пункта «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по

¹ Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни / С.В. Бородин. – М., 1977. – С. 82 – 83.

² Плаксина, Т.А. Уголовная ответственность за убийство / Т.А. Плаксина. – Барнаул, 1998. – С. 41.

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Проспект, 2009. – С. 827.

какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. На наш взгляд, высшая судебная инстанция исходит из неверной посылки, что человек или только преступник – весьма примитивное существо, и его поступки могут быть обусловлены лишь одним мотивом или преследовать лишь одну цель, либо что этот мотив или цель должны быть главными, основополагающими в конкретном акте его поведения. Отрасли знаний, тесно связанные с человеком (медицина, психология, психиатрия) рассматривают его как весьма сложное, неоднолинейное, часто непонятное существо, поступки которого могут быть вызваны как желанием достичь одной единственной цели (утолить чувство голода или половую страсть), так и нескольких. Раз речь идет о разных целях, то и стремление их достичь может быть продиктовано разными мотивами. Порой эти мотивы и цели с позиций морали могут быть прямо противоположны. Например, искреннее желание лица облегчить мучительные страдания безнадежно больного близкого лица или желание при этом получить наследство не исключают одно другое. И иногда невозможно определить какой же мотив в конечном счете подтолкнул на совершение поступка, в том числе и противоправного. Более того, очень часто для совершения какого-либо необычного поступка (каковым без сомнения является и преступление) недостаточно одного мотива. Лишь обязательное сочетание нескольких мотивов толкает человека на определенное поведение. И не исключено, что, стремясь скрыть одно преступление путем убийства свидетеля, лицо одновременно преследует цель разжигания национальной розни, надеясь, что удастся обвинить в этом представителей неугодной ему национальности. Поэтому следует признать, что п.13 названного постановления Пленума написан без учета как законов логики, так и знаний о человеке. И поскольку постановления Пленума Верховного суда РФ носят лишь рекомендательный характер, то этот пункт может не учитываться при решении вопроса о квалификации. Суды, рассматривающие дела по первой инстанции, в своих приговорах очень часто

не придерживаются этого разъяснения Пленума Верховного суда, вменяя одновременно несколько квалифицирующих признаков одного убийства, характеризующих мотивы и цели. Порой они даже излишне увлекаются вменением данных квалифицирующих обстоятельств, указывая в приговорах одновременно и общие, и специальные мотивы: «в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга», «из корыстных побуждений», «по найму», «сопряженное с разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера».

Правда, следует отметить, что наличие некоторых мотивов действительно исключает существование других. Так, трудно представить возможность сочетания в поведении одного лица при совершении одного преступления одновременно и хулиганского, и корыстного мотивов. На наш взгляд, именно хулиганский мотив исключает возможность квалификации убийства по иным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим иные мотивы и цели, так как хулиганское убийство есть убийство без повода или с использованием незначительного повода а все мотивы и цели, указанные в ч. 2 ст. 105 УК РФ, как бы они ни были аморальны, нельзя назвать незначительными.

Мы полагаем, что более правильной является классификация видов убийств по признакам субъективной стороны предложенная Т.В. Кондрашовой: субъективные признаки – п. п. «б», «е»¹, «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹

Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя или более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2002. – С. 198.

назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

1.4 Уголовная ответственность за убийство по законодательству зарубежных стран

В международном праве витальный и физический интересы человека (интересы жизни и здоровья) признаны высшей ценностью, объявлены неприкосновенными и охраняются им, что служит важнейшей гарантией реального обеспечения безопасности человека в современном мире. В частности, Всеобщая декларация прав человека провозглашает: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3). В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ст. 6). Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод также содержит норму, где говорится: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом» (ст. 2).¹

Следуя международно-правовым предписаниям, практически все современные государства закрепили в своих законах неотъемлемое право человека на жизнь и объявили физическую неприкосновенность личности. Так, ч. 2 ст. 2 Основного закона ФРГ гласит: «Каждый имеет право на жизнь и на личную неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допускается только на основании закона».²

В зарубежных странах ответственность за преступления против жизни устанавливается как в уголовных кодексах, так и в отдельных законах. В Англии, где нет УК, наряду с судебными прецедентами действуют Закон об

¹ Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2009. – С.721.

² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2004. – С. 452.

убийстве (1957), Закон о самоубийстве (1961) и другие законы, устанавливающие наказания за преступления против жизни. В романо-германской системе права составы преступлений против жизни сформулированы преимущественно в уголовных кодексах, хотя в этой правовой семье имеется большой массив других законодательных источников уголовного права, действующих наряду с УК.

К числу общеуголовных преступлений против жизни в зарубежном праве относятся: различные виды убийства; детоубийство; деяния, связанные с самоубийством; причинение смерти по неосторожности; оставление в опасности; прерывание беременности (аборт).

В уголовном праве зарубежных стран закреплено, что преступление против жизни может быть совершено только в отношении живого человека. К примеру, ст. 5.1.4 Модельного УК Австралии гласит, что объектом данного преступления может быть «человек, который родился и еще не умер». В последующих статьях Кодекса определяются моменты рождения и смерти. Рождение – отделение новорожденного ребенка от тела матери и его независимое существование, выразившееся в самостоятельном дыхании, согласованном функционировании его собственных органов и автономном кровообращении (ст. 5.1.5). В УК Канады рождение определяется моментом отделения ребенка от пуповины (ст. 223).¹

При юридической оценке посягательств на еще не рожденную жизнь в различных правовых системах используются различные способы криминализации. Один из них – признание таких деяний убийствами. Посягательство на жизнь будущего ребенка относится к убийству в отдельных штатах США, причем в одних штатах – в любой стадии развития плода (ст. 76-5-201 УК штата Юта); в других – после 24 недель беременности

¹ Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебрянникова. – М.: Проспект, 2009. – С. 97.

(§ 125.00 УК штата Нью-Йорк).¹ Однако чаще всего за рубежом преступления против не рожденной жизни именуются либо прерыванием беременности (ФРГ, Польша), либо незаконным производством аборта (Испания, Колумбия, Швейцария), что, по существу, одно и то же. Особенностью уголовного права ФРГ является криминализация таких деяний, как агитация за прерывание беременности и сбыт средств для прерывания беременности. Согласно § 219а УК ФРГ в уголовном порядке наказываются предложение или реклама собственных или чужих служб для проведения аборт или содействия прерыванию беременности, а также средств, предметов и приспособлений, которые используются в этих целях.

Среди всех преступлений против жизни наиболее опасным и распространенным является убийство. В большинстве государств законодатель не считает необходимым формулировать непосредственно в уголовном законе дефиницию убийства, так как суть этого преступления очевидна. В тех же странах, где такое определение содержится, под убийством понимается противоправное лишение одним человеком жизни другого человека. Характерно, что в одних странах убийствами признаются только умышленные деяния (Болгария, КНР, Польша), в других – как умышленные, так и неосторожные (Грузия, Дания, Италия, Финляндия). По Модельному УК США лицо виновно в убийстве, если оно намеренно (с целью), заведомо (осознанно), по неосторожности или небрежности причиняет смерть другому человеческому существу (ст. 210.1).²

В зарубежной уголовно-правовой литературе при дифференциации ответственности за убийство авторы, следуя логике законодателя, стараются избегать таких некорректных, на их взгляд, терминов, как «привилегированный состав убийства» или «убийство при смягчающих обстоятельствах». В таких случаях используются другие понятия, такие, как

¹ Уголовное право Соединенных Штатов Америки. – М.: Университет дружбы народов, 1996. – С. 522.

² Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебрянникова. – М.: Проспект, 2009. – С. 87.

тяжкое и простое убийство (Англия, Австрия, ФРГ, Швеция) или убийство первой и второй степени (Канада). В уголовных кодексах некоторых стран наряду с термином "простое убийство" можно встретить термин «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» (Италия, Колумбия).¹

При построении системы составов преступлений, связанных с посягательствами на жизнь человека, используется в основном два подхода - англо-американский и романо-германский.

В англо-американской системе уголовного права основным видом преступлений против жизни считается тяжкое убийство, другие виды убийства являются производными от него. Особенностью тяжкого убийства является наличие «злого умысла». Американские и английские юристы, раскрывая понятие «злого умысла», указывают на следующие его признаки: 1) намерение убить кого-либо; 2) намерение причинить тяжкий вред; 3) неосторожность, проявленную в отношении ценности человеческой жизни; 4) намерение совершить какую-либо фелонию (тяжкое преступление), при попытке или в ходе совершения которой погибает человек. Все другие случаи лишения жизни (по неосторожности, ограниченно вменяемым, при провокации деяния оскорблением и т.д.) именуется простым убийством.

Следует подчеркнуть, что, во-первых, тяжким убийством в Англии и США признаются также некоторые формы умышленного причинения тяжкого телесного вреда, повлекшего смерть потерпевшего. Такой вред может выражаться в длительном бессознательном состоянии потерпевшего, причинении чрезвычайно сильной физической боли, особой жестокости, использовании смертоносного оружия. Во-вторых, если даже убийство совершено по неосторожности, но при обстоятельствах, обнаруживающих

¹ Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2009. – С. 107.

крайнее безразличие преступника к ценности человеческой жизни, оно может быть также признано тяжким (п. 6 ст. 210.2 Модельного УК США).¹

В романо-германской системе права системообразующим видом преступлений против жизни является простое убийство. В УК Франции, например, под простым убийством понимается умышленное причинение смерти другому лицу (ст. 221-1). На базе простого убийства сконструировано тяжкое убийство – умышленное причинение смерти человеку при отягчающих обстоятельствах (ст. 221-2 - 221-4). В качестве специфического вида убийства выделено отравление (ст. 221-5).²

В немецком УК основу посягательств на жизнь человека также составляет простое убийство, содержание которого определено в абз. 1 § 212. Названная норма гласит: «Тот, кто убивает другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства, наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет». Тяжкое убийство, как и во Франции, представляет собой умышленное преступление, совершенное при указанных в законе отягчающих обстоятельствах. Однако в отличие от французского законодательства в ФРГ, кроме того, выделены особо тяжкий (абз. 2 § 212 УК) и менее тяжкий (§ 213) составы убийства.³

Анализ уголовных кодексов различных стран показывает, что виды «квалифицированного» убийства выделяется с учетом следующих объективных и субъективных признаков:

1) в зависимости от мотива и цели: по заказу, найму (Беларусь, Украина, Туркменистан); из корыстных или низменных побуждений, за плату, вознаграждение или по обещанию (Туркменистан, Испания, Филиппины, ФРГ, Эстония); добиться или обеспечить себе или другим лицам получение

¹ Уголовное право Соединенных Штатов Америки. – М.: Университет дружбы народов, 1996. – С. 34.

² Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки; пер. с фр. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – С. 650.

³ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2004. – С. 67.

прибыли или ценностей (Италия); из хулиганских побуждений (Азербайджан, Эстония); из низменных или неуважительных мотивов (Италия); с мотивацией, заслуживающей особого осуждения (Польша); особо бессовестно, а именно - когда мотивы совершения преступного деяния, цель преступного деяния или вид исполнения являются особо жестокими (Швейцария); для удовлетворения полового влечения (ФРГ, Эстония); из мести (Турция); из кровной мести, на почве социальной, национальной, расовой либо религиозной ненависти или вражды (Туркменистан, Таджикистан); для использования органов или тканей потерпевшего (Азербайджан, Таджикистан) и т.д.;

2) в связи с совершением другого преступления: во время кражи (Англия); скрыть другое преступление или облегчить его совершение (Италия, Украина, Эстония); избежать ареста, задержания или заключения либо с целью добывания средств к существованию на период уклонения от явки в суд (Италия); избежать ответственности за другое уголовное деяние (Италия); членом преступной организации с целью избежать ареста, задержания либо заключения (Италия); уничтожить доказательства и признаки совершения преступления или обеспечить для себя или другого лица уклонение от наказания (Турция); лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления (Беларусь); с нападением (США); в результате жестокого обращения с детьми (США); сопряженное с терроризмом (Армения); бандитизмом (Беларусь);

3) в зависимости от качеств жертвы преступления: по причине специальных качеств потерпевшего (Албания); полицейского при исполнении им своих служебных обязанностей (Англия); свидетеля или потерпевшего с тем, чтобы воспрепятствовать ему сообщить факты, подать жалобу или дать показания в суде (Франция); лица, сообщившего о совершенном преступлении (Албания); женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, престарелого или малолетнего лица (Украина, Эстония); лица, особая уязвимость которого в силу его

возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю (Франция);

4) в зависимости от других обстоятельств: в связи с сопротивлением при аресте или во время побега из мест заключения (Англия); по предварительному сговору группой лиц (Беларусь, Украина); лицом, ранее совершившим умышленное убийство (Беларусь, Уругвай, Украина, Эстония); повторное совершение умышленного убийства (Англия); совершенное при особо опасном рецидиве (Туркменистан); совершенное работником правоохранительного органа или военнослужащим (Таджикистан).

Менее тяжкий состав убийства составляет умерщвление человека: по требованию жертвы (Австрия); с согласия жертвы (Италия); по просьбе потерпевшего (Грузия, Корея, ФРГ); из сострадания к жертве (Колумбия, Польша). К этой же группе деяний можно отнести убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (Азербайджан, Армения), в состоянии аффекта (Белоруссия), при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (Азербайджан), а также убийство, вызванное провокацией (Канада), и убийство на дуэли (Уругвай).

Одним из видов «привилегированного» состава убийства в зарубежном уголовном праве является детоубийство (Албания, Италия, Канада, Корея, Финляндия), под которым чаще всего понимается умышленное убийство матерью новорожденного ребенка (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Польша, Швейцария). В Англии действует специальный Закон о детоубийстве, согласно которому женщина, причинившая умышленным действием или бездействием смерть своему ребенку в возрасте до 12 месяцев, несет уголовную ответственность не за тяжкое, а за простое убийство, если во время совершения данного деяния ее душевное равновесие было расстроено родами или кормлением ребенка грудью. УК Италии содержит специальный состав детоубийства - оставление матерью своего новорожденного ребенка без материальной и моральной помощи (ст. 578).

В зарубежном уголовном праве проводится разделительная линия между убийством и самоубийством.

В этой связи представляет актуальность вопрос о допустимости эвтаназии - лишения жизни тяжелобольного, испытывающего страдания, по его просьбе или с его согласия и при соблюдении определенных гарантий. В Голландии Законом об эвтаназии такие действия разрешены. Правомерность лишения жизни врачом по просьбе потерпевшего в случае, если он неизлечимо болен, не в силах перенести физические страдания, предусмотрена ст. 35 УК Японии. Однако в большинстве стран мира фактическое участие другого лица в самоубийстве независимо от физического и психического состояния потерпевшего – уголовно наказуемое деяние.

Таким образом, уголовное законодательство различных стран включает много схожих составов преступлений против жизни, так как данная ценность является высшим благом, поставленным под охрану международного права и уголовных законов отдельных государств. Она не имеет национальных границ, носит общечеловеческий характер. Тем не менее, в каждой стране имеются свои, присущие только ей, правовые концепции, национальные традиции правовой культуры, специфические правовые институты. Их можно обнаружить как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Не случайно в юридической науке большое внимание уделяется сравнительному правоведению - совокупности научных знаний о правовых системах современности.

Изучение зарубежного опыта криминализации общественно опасных деяний, включая его криминологические аспекты, прочно вошло в законодательную деятельность современных государств и рассматривается как важный раздел науки уголовного права. Сравнительное правоведение влияет на правоохранительную и правоприменительную, в особенности судебную, практику, наблюдается усиление его роли и влияния на процесс унификации и гармонизации права. Сравнительно-правовой метод позволяет

глубже понять содержание действующего уголовного права своей страны, спрогнозировать возможные пути его дальнейшего развития.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УБИЙСТВА ПО НАЙМУ

2.1 Уголовная ответственность убийства, совершенного по найму

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года убийство по найму квалифицировалось по п. «а» ст. 102, в котором шла речь об убийствах из корыстных побуждений. УК РФ 1996 года содержит необходимые уточнения, специально предусматривая убийство по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) в качестве одного из отягчающих вину обстоятельств.

Есть все основания считать, что убийства, в том числе заказные, существуют столько, сколько и история человечества. В своде законов царя Хаммурапи (XVIII век до н.э.) записано: «Если жена позволила убить своего мужа ради другого мужчины, эту женщину должны посадить на кол». В государстве шумеров жрец Лу Иннин был убит по заказу жены.

С одиннадцатого века документально зафиксировано четкое различие между заказчиком и непосредственным организатором убийства¹.

В последние годы участились случаи совершения убийств за плату наемными лицами. До середины 80-х гг. нашего столетия с подобным явлением (за исключением единичных случаев убийства жены по «заказу» мужа и наоборот) следственная практика практически не сталкивалась. Оно стало реальностью с появлением, во-первых, заказчиков, готовых заплатить за реализацию своего преступного замысла значительные суммы, и, во-вторых, исполнителей, имеющих необходимый опыт и психологически готовых выполнить подобный «заказ».

На территории России наблюдалась устойчивая тенденция роста числа умышленных убийств, совершенных по найму в 90-е годы. Так, в 1992 году таких убийств было выявлено 102, в 1993 году – 228, в 1994 году – 562, в 1995

¹ Тимошенко, Б.Ф. Новые возможности раскрытия заказных убийств, других тяжких преступлений / Б.Ф. Тимошенко. – М., 2004. – С. 92.

году – 560¹. Наибольшее их количество совершалось в Московской, Ленинградской, Самарской, Свердловской областях, Краснодарском, Красноярском и Ставропольском краях².

Городским судом Санкт-Петербурга за 1996 год с вынесением приговора рассмотрено 165 уголовных дел об умышленных убийствах при отягчающих обстоятельствах, при этом осуждено 300 человек, в том числе 12 к высшей мере наказания – смертной казни. 90 приговоров в отношении 128 человек из корыстных побуждений, 6 приговоров в отношении 20 человек по заказным убийствам³.

Приведенные показатели лишь приблизительно отражают истинную картину, поскольку полностью был уверенным, что убийство не носит «заказного» характера можно только после его раскрытия и установления всех участников. Но в настоящее время среди практических работников распространено мнение, что умышленное убийство можно отнести к категории заказных убийств только после раскрытия преступления, выхода на заказчика – ошибочно. Такой подход не способствует целенаправленной организации работы по раскрытию заказных убийств. Раскрываемость «заказных» убийств весьма низка. Это объясняется тем, что их организаторы и непосредственные исполнители предпринимают чрезвычайные меры предосторожности при разработке и выполнении преступного замысла, а также неосведомленность органов расследования о мотивах преступления. Основные мотивы при убийству по найму: ликвидация конкурентов в противозаконном предпринимательстве, невыполнение договора между коммерческими структурами, либо невыплата долга, завладение квартирами и другим имуществом, скрытие других преступлений.

¹ Статистические данные за 1990 – 1995 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvdinform.ru

² Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М., 1997. – С. 422.

³ Стуканов, А. Убийства по найму: только факты / А. Стуканов // Законность, 2005. - № 5. – С. 46 – 53.

В подавляющем большинстве преступления данной категории совершались с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств.

Анализ статистики показывает, что за период с 2009 г. по первое полугодие 2015 г. в г. Москве из 168 заказных убийств 161, т.е. 97,1 % совершены с применением огнестрельного оружия, использования взрывных устройств и взрывчатых веществ, и только 2,9 % - с применением удавки, ножа, отравляющих веществ¹.

Из 39 «заказных» убийств, совершенных за 9 месяцев 2012 г. 37 совершены с использованием огнестрельного оружия и только 2 – с использованием взрывных устройств. Это говорит о положительной тенденции сокращения числа убийств, совершенных общепасным способом, что свидетельствует о снижении и утрате преступниками чувства безнаказанности, ощущаемого ими в 90-е годы².

Руководствуясь сказанным, под «заказным убийством» автор понимает умышленное причинение смерти другому человеку по заданию третьего лица. Данное понятие включает в себя и убийство по найму, но оно относится к нему как целое к части, поскольку оплата или вознаграждение не всегда характерна для заказного убийства. Например, совершение убийства по решению преступной группировки является долгом для членов данной преступной группы и не подлежит вознаграждению.

Таким образом, можно предложить следующее уголовно-правовое определение «заказного» убийства: убийство по найму является умышленным убийством, совершаемым по договору с его организатором – лицом, как правило, лично не заинтересованным в смерти конкретного человека - за вознаграждение при участии (или без него) посредника в корыстных или иных интересах организатора убийства.

¹ Статистические данные за 2009 – 2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvdinform.ru

² Слинко, М.И. Заказные убийства как вид преступного предпринимательства / М.И. Слинко. – М., 2007. – С. 254.

Одной из характерных особенностей «заказных» убийств служит то, что в их осуществлении принимает участие группа лиц по предварительному сговору. В классической трактовке уголовного права все они являются соучастниками. По характеру их участия в преступлении различают организатора, исполнителя и подстрекателя. Степень участия, характеризующая ответственность виновного в совместном преступлении зависит во многом от вида соучастия.

«Заказное» убийство всегда совершается по инициативе и в интересах конкретного (третьего) лица, именуемого нередко как в периодике, так и в официальных документах правоохранительных органов «нанимателем» или «заказчиком». Но эти термины могут быть истолкованы двояко: как лицо, в интересах которого совершается преступление, так и лицо, которое подыскивает для первого исполнителя его преступного замысла. Кроме того, на практике имеют место случаи, когда в устранении конкретного лица заинтересована какая-либо группа (например, преступная группировка или совладельцы коммерческого предприятия). В этих случаях нанимателем, т.е. лицом, которое контактирует с непосредственным исполнителем, как правило, бывает один человек, для которого личность будущей жертвы не имеет никакого значения. Все это ставит под сомнение правильность употребления названных терминов. Представляется, что уголовно-правовых позициях более обоснованно именовать лицо, в интересах которого совершается убийство, «организатором убийства по найму» или «организатором «заказного» убийства». В тех случаях, когда преступление совершается в интересах группы, заинтересованные лица будут именоваться «организаторами убийства по найму»¹.

«Социальная градация лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ: 90 % - до 40 лет, 50 % - длительное время не работали, 45 % - ранее судимы, 25 % - приезжие либо без

¹ Антонов, В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.Ф. Антонов. – М., 2004. – С. 356.

определенного места жительства. 70 % - в состоянии алкогольного или наркотического опьянения»¹.

«Организатор заказного убийства» является наиболее опасным соучастником, так как он вовлекает в преступную деятельность других лиц, воздействуя на них через такие низменные чувства как корысть, стремление обогатиться, не участвуя в общественно полезном труде. Особенностью «заказного» убийства является то, что мысль совершить преступление приходит к организатору, преступление совершается в его интересах, и они для реализации своего преступного замысла лично или через других лиц (лицо) подыскивают конкретного исполнителя, готового за вознаграждение совершить преступление.

Объективная сторона действий «организатора заказного убийства» включает:

- 1) организацию реальных действий по обеспечению преступления;
- 2) руководства другими соучастниками (лично или через других лиц).

Для признания лица организатором является обязательным установление в его действиях первого элемента. Что касается второго, то это действие обязательно для других составом групповых преступлений, в данном случае существенного значения не имеет. В этом также заключается особенность «заказных» убийств, где личное знакомство всех участников преступления и контакты между ними не являются обязательными, а, напротив, в целях дальнейшего сокрытия преступления нежелательны. Умысел организатора является всегда прямым и включает:

- сознание характера преступления, совершаемого другими соучастниками под его руководством;
- желание наступления последствий в виде смерти конкретного лица;
- сознание, что он объединяет и направляет деяние других лиц в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления;

¹ Стуканов, А. Убийства по найму: только факты / А. Стуканов // Законность, 2005. - № 5. – С. 54.

- предвидение преступных последствий.

В числе обстоятельств, имеющих значение для квалификации умышленного убийства, называют мотив, цель, а также эмоциональное состояние лица в момент убийства.

Мотив действия лица – это побудительная причина к совершению убийства. Рассмотренным мотивом действия организатора убийства служит корысть. Корыстный мотив охватывает материальную выгоду в самом широком смысле. Ее нельзя сводить только к завладению имуществом или деньгами, хотя, как показывает следственная практика, убийство из корысти чаще всего совершается именно с целью завладения имуществом и деньгами. Но корысть при убийстве – это не только приобретение материальной выгоды, завладение тем, чем не обладал виновный до убийства, но и стремление таким путем избавиться от каких-то материальных затрат в будущем, сохранить материальные блага, с которыми придется расставаться на законном основании.

Ранее, когда «заказные» убийства были редкостью, считалось, что корыстный мотив обычно легко устанавливается при наличии данных об убийстве, сопряженном с разбойным нападением (исчезновении ценностей, вещей, одежды потерпевшего, выявление следов поиска вещей, следов взлома хранилищ и т.п.). Однако и при отсутствии таких признаков убийство могло быть вызвано корыстными мотивами (получение наследства, уклонение от алиментов, от раздела имущества и др.)¹.

Для законного же убийства исчезновение вещей и ценностей у потерпевшего нехарактерно. Как организатор, так и исполнитель понимают, что личные вещи жертвы – это серьезная улика против них. Да и плата за «заказное» убийство настолько велика, что исполнитель не будет рисковать. А организаторы при наличии корыстных побуждений преследуют более глобальные цели (например, получение наследства, закрепление сферы

¹ Красиков, А.Н. Преступления против личности / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – С. 316.

влияния по контролю над бизнесом, желание сорвать контракт и самому стать его участником, убрать соперника по бизнесу и т.п.).

В числе мотивов организатора «заказных» убийств достаточно часто выступает такой мотив как месть. Месть – намеренное причинение зла за причиненное зло и обиду. Имеется в виду, что речь идет о причиненном зле, обиде и т.п., которое именно оценивается субъектом, совершающим месть. Объективно, действие лица, которому мстят, могут быть нейтральными, в них может не быть ни зла, ни обиды. Поэтому в данном случае идет речь о мотиве, возникшем у лица, совершающего убийство, на почве личных отношений¹.

Примером «заказного» убийства на почве мести, вызванного служебной деятельностью является убийство, которое было совершено при следующих обстоятельствах. Т., являясь главным учредителем И., проводил политику по сокращению управленческого аппарата и сократил ряд должностей своих заместителей. Среди сокращенных оказались и должности заместителей П. и Г. После сокращения должностей и перевода на нижестоящие должности у П. и Г. возникли личные неприязненные отношения с Т. В связи с чем, в декабре 2015 года решили убить Т. и привлекли для поиска исполнителей Д., который познакомил П. с А.. П предложил А. совершить убийство Т. за двадцать миллионов рублей и автомашину «Ниссан». А. согласился и в свою очередь для совершения убийства привлек Б. 4.01.2015 г. А. и Б. приехали на автомашине во двор дома, где жил Т. Дождавшись, когда Т. вышел из дома и пошел на работу, Б. вышел из автомашины, догнал Т. и выстрелил из пистолета «ТТ» ему в область грудной клетки сзади, а затем в голову. После чего он и А. скрылись на автомашине. Только благодаря современному и правильному проведению первоначальных следственных действий данное

¹ Разгильдиев, Б. Убийство по заказу / Б. Разгильдиев // российская юстиция. – 1995. - № 6. – С. 23 – 32.

преступление было раскрыто в срок пять месяцев и двадцать дней и направлено в суд¹.

Среди лидеров преступной сферы часто возникают конфликты на почве раздела сферы преступного влияния. Мотивы устранения конкурентов бывают различные:

- месть за сообщение правоохранительным органам сведений изобличающего характера в отношении членов его группировки о совершении каких-либо преступлений, о готовящихся преступлениях;
- устранение конкурентов на занятие более высокого поста в криминальной иерархии («вора в законе», «смотрящего», «положенца»);
- устранение конкурента при разделе сферы преступного влияния, контроля конкретной территории, деятельности определенного предприятия или отрасли);
- месть за убийство лидера или членов группировки;
- недопущение занятий им более высокого положения в криминальной иерархии.

Из оперативных данных уголовного дела № 2/2*10/** по факту убийства Ж., имевшего связи с преступными группировками Советского и Тракторозаводского районов г. Челябинска, следует, что заказчиком данного преступления является Д., являющегося членом преступной группировки Тракторозаводского района, которому стало известно, о том, что Ж. сообщил правоохранительным органам сведения изобличающего характера в отношении членов группировки. В ходе оперативной работы установлено, что задание на умышленное убийство он передал через свою сожительницу В., которая в свою очередь обратилась к своим знакомым, связанным с одной

¹ Судебная практика по уголовным делам. Тематический сборник: учебно-практическое пособие / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Профобразование, 2010. – С. 113.

из преступных групп Ленинского района г. Челябинска. В ходе следствия установлено, что Д. и В. имеют алиби на время совершения убийства¹.

В преступной цепи «заказных» убийств достаточно часто присутствует лицо (или несколько лиц), которое находится между организатором и исполнителем. В некоторых источниках это лицо называется «посредником».

Организатор, в целях конспирации, не заинтересован лично заниматься поиском его преступного замысла. В своем окружении он обращается к кому-либо из своих знакомых с просьбой подыскать лицо, которое за вознаграждение согласится совершить убийство. Посредник устанавливает контакт с предполагаемым исполнителем, оговаривает условия, передает задаток, после совершения преступления вручает исполнителю вознаграждение. Исходя из характера действия посредника, именно его можно было назвать нанимателем. Но чтобы не вносить неразбериху в уже существующую практику, когда нанимателем называют лицо, в интересах которого совершают преступление, есть необходимость называть субъекта, находящегося между организатором и исполнителем именно посредником.

В зависимости от характера выполняемых действий посредник может выступать в роли подстрекателя и пособника преступления. Подстрекателем является лицо, склонившее к совершению преступления исполнителя. Термин «склонившее» означает совершение подстрекателем действий, направленных к вызову у другого лица решимости совершить преступление, вызову у подстрекаемого, под влиянием подстрекателя, такой решимости и ее полное или частичное осуществление (совершение подстрекаемым хотя бы приготовления к преступлению)².

Объективную сторону подстрекательства составляют активные действия, угрозы, подкуп, принуждение, шантаж и т.д. Для законного убийства

¹ Уголовное дело № 2/2*10/** // Архив прокуратуры Тракторозаводского района г. Челябинска.

² Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М., 1948. – С. 173.

характерным является такой способ склонения к совершению преступления, как обещание выплаты вознаграждения за совершение убийства.

Умысел подстрекателя включает:

- сознание того, что он вовлекает определенное лицо в совершение преступления;
- понимание характера последствий этого преступления;
- предвидение результата совместных преступных действий;
- желание их наступления.

По субъективным свойствам подстрекательство предполагает сознательное склонение другого лица к совершению определенного преступления, а не к какой иной порочной деятельности.

По объективным и субъективным признакам функции подстрекателя отличаются от функции организатора и исполнителя. Подстрекатель непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны преступления, чем отличается от исполнителя. При подстрекательстве к совершению преступления привлекается лицо, сознающее истинный характер предполагаемого посягательства и выбирающее образ своего преступного поведения с пониманием существа общественно опасного события. Подстрекатель не возглавляет других соучастников, не руководит ими, ограничиваясь вовлечением лица в совершение преступления.

Как было уже отмечено выше, посредника в зависимости от степени участия в совершении преступления может выступать в качестве пособника. В соответствии с п. 5 ст. 33 УК РФ «пособником» признается лицо, содействующее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудие и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

По объективным признакам пособничество, как известно, подразделяется на физическое и интеллектуальное. Для «заказных» убийств характерно первое. Физическое пособничество означает содействие преступлению посредством физической или материальной помощи (предоставлением орудий либо средств устранения препятствий). Интеллектуальное пособничество в содействии преступлению советами, указаниями, передачей нужной информации, заранее данным обещанием содействовать сокрытию преступления. Советы и указания могут касаться различных обстоятельств (выбора времени, места и способа посягательства и т.п.).

Содержание умысла пособника заключается в следующем:

- субъект сознает фактические обстоятельства преступления, совершаемые при его содействии;
- предвидит общие преступные последствия;
- желает или сознательно допускает их наступление.

Пособничество необходимо отличать от деяний исполнителя и подстрекателя. В отличие от исполнителя пособник не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления.

Посредник «заказного» убийства (будь то подстрекатель или пособник) действует с прямым умыслом и желает наступления преступных последствий в виде смерти жертвы. Мотив посредника, как правило, корыстный. Однако он может преследовать интересы не только корыстные и только материального характера. Таковыми могут быть желание угодить своему начальнику, руководителю, оказать услугу знакомому, стремление показать своему окружению, что он имеет связи с преступным миром и таким образом укрепить свой авторитет в окружающем его микросоциуме, оказать услугу лидеру преступной группировки и тем самым укрепить свое положение и подтвердить свою антисоциальную установку¹. Лицо может выступать в роли посредника не только по своему желанию, но и под воздействием

¹ Попов, А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб., 2003. – С. 73.

конкретного лица (например, указание руководителя своему телохранителю принять меры к ликвидации конкретной жертвы).

В преступной цепи «заказного» убийства фигура посредника занимает существенное место. Организатору он выгоден из соображений конспирации. Посредник, выполняя его волю, может не сообщать исполнителю имя «заказчика». И таким образом, в случае задержания исполнителя не всегда удастся доказать причастность к совершению преступления организатора. Исполнители также стремятся получить «заказ» через посредников, сохраняя свою личность в тайне от организаторов. Таким образом, в случае задержания организатора не всегда удастся установить исполнителя. Исходя из изложенного, отсутствие прямых контактов между организатором и исполнителем устраивает обе названные стороны и, как правило, при убийстве лиц, занимающих ответственное положение в государственных структурах, бизнесе, преступной сфере, фигура посредника присутствует практически всегда. Даже лидеры преступного мира для устранения лиц, мешающих их преступному бизнесу, и конкурентов, не поручают убийство членам своих группировок, а стараются привлечь для этих целей посторонних лиц¹.

Перейдем к более подробному рассмотрению признаков «заказного» убийства применительно к исполнителю – лицу, которое выполняет объективную сторону преступления. Применительно к такому преступлению в юридической литературе указанного субъекта называют «наемником», а в средствах массовой информации – «киллером». С позиции уголовного законодательства указанного субъекта необходимо именовать исполнителем «заказного» убийства или исполнителем убийства по найму.

Исполнитель реализует замысел всех соучастников, что предопределяет особое значение его действий для юридической оценки соучастия: при отсутствии исполнителя соучастие исключается (без любого другого

¹ Разгильдиев, Б. Убийство по заказу / Б. Разгильдиев // российская юстиция. – 1995. – № 6. – С. 28 – 31.

соучастника оно возможно); по действиям исполнителя определяется степень завершения преступных деяний остальных соучастников.

Объективная сторона убийства не разделена на составные части, поэтому существо преступного деяния исполнителя «заказного» убийства заключается в физическом воздействии на жертву, направленном на лишение его жизни. Такое воздействие осуществляется путем нанесения жертве различного рода повреждений как с использованием оружия и других предметов, так и путем повреждения ногами и руками.

Исполнителем заказного убийства, как и всякого другого вида убийства, может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В отличие от организатора, мотивы которого совершить убийство конкретного лица могут быть различными, исполнитель всегда действует только из корыстных побуждений. Если бы у него был иной мотив, то такое преступление вряд ли можно было отнести к данному виду.

Пленум Верховного суда РФ в п. 11 постановления № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснил, что убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем материально или иного вознаграждения¹.

В уголовно-правовой деятельности преступника, которая условно разделена на этапы, которые принято называть стадиями совершения преступления. Различают три стадии: приготовление, покушение на преступление и оконченное преступление. Заказные убийства в основном являются оконченными преступлениями, так как их совершению всегда предшествует тщательная подготовка. Но встречаются случаи, когда преступная деятельность заканчивается на стадии приготовления или покушения. Причины недоведения преступного замысла не до конца могут

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.

быть различны. Так, например, Пермским областным судом были квалифицированы действия Замахаева по ст. 15 и п. «а» ст. 102 УК РСФСР, совершившего преступление при следующих обстоятельствах. В ноябре 1992 года к Замахаеву обратился неустановленный следствием мужчина с предложением за денежное вознаграждение устранить негодное ему лицо. Замахаев согласился, ему был выплачен задаток в сумме 5 тыс. рублей, «заказчик» привез Замахаева к дому № 19, расположенному по ул. Подлесная, передал ему пистолет ПМ и пояснил, что он должен убить высокого мужчину, который выйдет с пассажирского места черной автомашины «Мерседес». Когда к дому подъехала указанная машина, из нее вышел Генеральный директор акционерного общества «Уральский меридиан» Нелюбин и его телохранитель. «Заказчик» указал на Нелюбина, после чего Замахаев прошел в подъезд и зашел в кабину лифта. Когда туда зашли Нелюбин и телохранитель, Замахаев выстрелил Нелюбину в живот. Дальнейшие действия преступника были пресечены телохранителем, потерпевшему была оказана медицинская помощь и он остался жив. Замахаев был осужден за покушение на совершение умышленного убийства из корыстных побуждений¹.

Приведенный случай является примером покушения на «заказное» убийство, кроме того, если исполнитель дал согласие на совершение убийства, а затем по каким-то причинам отказался от его совершения, в его действиях будет добровольный отказ, а действия организатора нужно квалифицировать как приготовление либо покушение на совершение «заказного» убийства.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод, что действия организатора могут быть обусловлены различными мотивами, а действия исполнителя только из корыстных побуждений.

¹ Судебная практика по уголовным делам: тематический сборник / сост. О.М. Оглоблина. – М., 2009. – С. 463.

2.2 Понятие корысти как квалифицирующего признака убийства, его соотношение с наймом

При выделении мотивов преступления как квалифицирующих признаков убийства, совершаемого при отягчающих ответственность обстоятельствах, в ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель учитывал прежде всего нравственно-психологическую и социально-правовую характеристику преступления.

Особая роль среди «низменных» мотивов убийства принадлежит корыстным побуждениям. « По силе своего казуального воздействия на личность, - пишет Б.С. Волков, - по динамической способности вызывать активность этот мотив не имеет себе равных и может уступать разве что половому инстинкту... Свое особое развитие корысть получает в условиях капиталистического общества, когда накопительство осуществляется ради самого накопительства, когда в невиданных размерах осуществляется централизация производства и концентрация капитала».¹ Автор приводил слова К. Маркса, который писал: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком малой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 %, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленнее, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он пожирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».²

В советском уголовном праве корысть была поставлена на первое место среди обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство (п. «а» ст. 102 УК РСФСР 1960 г.), и обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 47 УК РСФСР 1926 г.), то в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. она указывается лишь в пункте «з» ч. 2 ст. 105 даже не в «чистом виде», а в

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Науч. ред. Лысов М.Д. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 152.

² Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Науч. ред. Лысов М.Д. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 42 – 43.

сочетании с другими обстоятельствами(убийство «по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом»), а в ч. 1 ст. 63 УК РФ среди обстоятельств, отягчающих наказание, как отмечалось, ей не нашлось даже места. Здесь видна компромиссная нравственно-правовая оценка законодателя, стремящегося преуменьшить степень опасности корысти как мотива социально-значимого поведения в условиях «новой» России.

Корысть неоднозначна, а поэтому неоднозначной должна быть и оценка степени субъективной и общественной опасности в различных случаях совершения корыстного убийства и лица, его совершившего.

«Корысть» следует понимать как «выгоду, материальную пользу»¹. Как справедливо отмечает Б.С. Волков, «накопительство, стяжательство, жажда наживы и т.п.» есть «крайние формы проявления эгоизма по поводу материальных благ»².

«Корысть» - сложное, многослойное негативное социальное явление и понятие, имеющее различные по степени изменности качества и оценки, нередко отражающие тесную связь преступного поведения с личностью субъекта этого поведения, различную степень выраженности в нем социальной опасности совершенного им из корыстных побуждений преступления и его личности.

Корыстные побуждения, в которых отражается типовая степень изменности, степень нравственной ущербности, а значит, и степень субъективной опасности преступления и личности преступника, включают в себя: 1) стремление к наживе, жажду обогащения «про запас» даже за счет нечестно полученной прибыли, страсть к накопительству, «ненасытную» жадность, стяжательство, как проявление специфической черты личности преступника, отразившейся в совершенном преступлении, - высшую степень

¹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – С. 763.

² Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Науч. ред. Лысов М.Д. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 152.

корыстолюбия и наиболее опасную форму корыстных побуждений; 2) желание любого иного незаконного получения чужой собственности либо приобретения материальной выгоды, пользы от преступления, - среднюю или обычную форму проявления корысти; 3) стремление в результате совершения преступления избавиться от нужды, иных материальных затруднений, выйти из бедственного положения, в котором лицо оказалось в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, - самую низкую ступень и степень проявления корысти в преступлении, где доминируют объективные условия затруднительной ситуации при формировании мотива принятия решения, а не корыстолюбие, как негативное свойство личности преступника.

Убийство по найму обычно считается видом убийства из корыстных побуждений, корысть в данном случае выражается в неправомерном получении материального вознаграждения за совершение преступления – убийства.

Наше законодательство упоминает ряд мотивов совершения убийства, которые оно рассматривает как квалифицирующие обстоятельства. Одним из таких мотивов является корысть. Этот мотив как обстоятельство, квалифицирующее убийство, известен очень давно, он фигурировал в старом русском праве – «убийство с корыстной целью», «убийство, учиненное для ограбления убитого, или для получения наследства, или вообще для завладения какой-либо собственностью» (п. 4 ст. 1453 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и п. 12 ст. 455 Уголовного уложения 1903г.)¹.

В действующем УК РФ корысть как квалифицирующее обстоятельство предусмотрена в п. «з» ч. 2 ст. 105, где говорится об убийстве из корыстных побуждений.

¹ Шаргородский, М.Д. Ответственность за преступления против личности / М.Д. Шаргородский. – Л., 1953. – С. 259.

Признание корыстного мотива квалифицирующим обстоятельством обусловлено общественной опасностью лица. Общественная нравственность считает корыстолюбие одним из самых низменных качеств, «характеризующим поведение и мотивы человека, который рассматривает и направляет все свои поступки и взаимоотношения с окружающими с позиций личной материальной выгоды, корыстолюбие есть проявление эгоизма в сфере отношения людей к материальным ценностям»¹. Психологический портрет этих лиц складывается из пренебрежения к самым высоким морально-этическим и правовым ценностям, прежде всего – человеческой жизни. Для лиц, совершающих убийства из корыстных побуждений, как и для корыстно-насильственной преступности вообще, характерны завышенные извращенные потребности, например, в превосходстве над окружающими, доминировании, особой роскоши и т.п.

Надлежит признать, что совершаемое из корыстных побуждений убийство объективно более опасно, поскольку причиняет вред дополнительному объекту – общественным отношениям по поводу неприкосновенности чужого имущества. Исключение может составлять корыстное убийство по найму, где виновный удовлетворяет свои корыстные потребности за счет собственности заказчика.

В «Словаре русского языка» Ожегова С.И. корысть определяется «выгода, материальная польза»². По определению в «Толковом словаре» Даля В.И., «корысть – это страсть к приобретению, к наживе»³. Эти значения являются исходными и для уголовного права – законодательства, науки, судебно-следственной практики.

По этому поводу профессор Волков Б.С. замечает, что «поскольку корысть выражает собой стремление к незаконному обогащению, это обогащение осуществляется за счет чужих интересов, поскольку она всегда

¹ Меркушов, А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ / А.Е. Меркушов. – М., 2004. – С. 142.

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Екатеринбург, 1994. – С. 752.

³ Даль, В. Толковый словарь / В. Даль. – М., 1991. – С. 1280.

связана с нарушением имущественных отношений, права собственности других лиц»¹. Корыстный мотив характерен прежде всего для имущественных преступлений. Но закон не связывает понятие корысти только с преступлением против собственности. В ст. 153, 154, 155 и некоторых других статьях Уголовного кодекса говорится о корыстной цели, о корыстной заинтересованности, о корыстных побуждениях, хотя речь идет о подмене ребенка, незаконном усыновлении (удочерении) и т.д. Это следует обязательно учитывать при определении понятия корысти при убийстве.

Между тем понимание содержания корысти в науке уголовного права не отличается единым подходом. Так, профессор Волков Б.С. считает, что «в Уголовном кодексе вряд ли можно найти преступление, отправной побудительной причиной которого не могла бы выступать корысть... стремление отдать предпочтение своему личному материальному интересу, а не общественному, получить какую-то материальную выгоду, пользу для удовлетворения этого интереса»².

Эта трактовка оспаривается профессором Бородиным С.В., который справедливо подчеркивает, что «корысть присуща только тем преступлениям, при совершении которых виновный стремится получить материальную выгоду. Например, нельзя говорить о корысти как отправной причине совершения половых преступлений»³.

Корыстные убийства в структуре убийств при отягощающих обстоятельствах занимают незначительное место, однако, уяснение содержания корыстных побуждений вызывает на практике определенные трудности. Неслучайно, Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105

¹ Волков, Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань, 1982. – С. 322.

² Волков, Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. . – Казань, 1982. – С. 326.

³ Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М., 1994. – С. 495.

УК РФ)¹ разъяснил, что п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавление от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Получение любых материальных благ под понятие этого квалифицирующего признака не подойдет.

Корыстным убийство признается независимо от того, кто оказывается потерпевшим: владелец имущества (иных ценностей) или лицо, у которого оно находится в пользовании, либо которому передали на хранение.

Потерпевшим может оказаться лицо, со смертью которого виновный надеется получить какие-то права имущественного характера, хотя в этом соответствии со ст. 531 Гражданского кодекса РФ² убийца не может наследовать имущество убитым им лица.

Для признания убийства совершенным из корыстных побуждений не имеет значения, кто может получить материальную выгоду: сам виновный или лица, в судьбе которых он заинтересован, такими людьми могут быть, например, родственники, знакомые и друзья.

Таким образом, корыстные побуждения при убийстве характеризуются стремлением виновного извлечь из результата преступления материальную выгоду, в том числе освободиться от материальных затрат для себя или других лиц, в судьбе которых он заинтересован.

Для квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, получена ли фактически материальная выгода. Важно установить, был ли у

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 34. – Ст. 3301.

лица корыстный мотив, когда он возник и какие конкретные действия предпринял субъект по его реализации.

Сказанное не означает, что при корыстном убийстве категорически исключаются иные мотивы. В этом преступлении вполне может проявиться конкуренция, либо сочетание различных мотивов (бытовой мести, злобы, зависти и т.п.). Однако, в этом случае, среди мотивов, вызывающих у лица решимость совершить преступление, следует различать основные (главные, доминирующие), придающие конкретную направленность действиям субъекта, и неглавные (дополнительные)¹. Задача следователя и суда состоит в определении соотношений всех мотивов, установлении тех из них, которые решающим образом воздействовали на волю субъекта, и в соответствии с этим установить целевую направленность его деятельности.

Для признания убийства, совершенного из корыстных побуждений, необходимо, чтобы умысел на завладение имуществом или иными материальными благами возник у виновного до совершения убийства либо во время его совершения. Если убийство совершено по другим мотивам, а затем виновный завладевает имуществом потерпевшего, возможность вменения п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ исключается.

Мотив, как известно, должен предшествовать, вызывать преступление, а не следовать за ним. Кроме того, для квалификации убийства как корыстного, не имеет значения, получил ли виновный блага, к которым он стремился или нет.

Таким образом, можно выделить следующие виды корыстного мотива:

- завладение имуществом либо имущественными правами потерпевшего (деньгами, иными ценностями, правом на жилье, наследование и т.д.);
- освобождение от обязанностей имущественного характера (уплаты долга, выплаты алиментов и несения расходов, удерживаемых с лица, как на законном основании, так и в ситуациях, законом не регулируемых, например,

¹ Волков, Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань, 1982. – С. 71.

с целью избавиться от уплаты долга, образовавшегося в результате азартных игр или участия в кражах, либо удержать имущество, добытое преступным путем);

- получить вознаграждение (убийство за плату).

По мнению теоретиков уголовного права, корыстный мотив при убийстве охватывает материальную выгоду в самом широком смысле. Понятие корысти при убийстве не сводится только к завладению имуществом и деньгами, не смотря на то, что на практике убийство из корыстных побуждений чаще всего совершается для того, чтобы завладеть имуществом и деньгами. Корысть при убийстве – это не только приобретение материальной выгоды, завладение тем, чем не обладал виновный до убийства, но и стремление избавиться от каких-либо материальных затрат сейчас или в будущем, сохранить материальные блага, с которыми придется расставаться на законном основании.

Так, по уголовному делу № 1/5789/99, находящемуся в производстве следователя прокуратуры Ленинского района г. Челябинска К., было предъявлено обвинение в совершении преступления, которое было совершено при следующих обстоятельствах. В ноябре 1998 года он, узнав, что его жена беременна, предложил ей сделать аборт. Когда она отказалась это сделать, между супругами стали возникать ссоры. К. неохотно отдавал жене деньги на покупку детских вещей. Жена заявила о своем решении расторгнуть брак и взыскать алименты. В апреле 1999 года К. с целью избавиться от уплаты алиментов убил свою дочь, влив ей в рот уксусную кислоту¹.

В 90-х годах появляются так называемые «квартирные убийства». Одиноким пенсионерам, иногда алкоголикам предлагается пожизненное содержание за завещание или дарственную на их квартиру. После

¹ Уголовное дело № 1/57**/14 // Архив прокуратуры Ленинского района г. Челябинска.

оформления соответствующих документов владельцев квартир убивали из корыстных побуждений с целью завладения квартирой.

Так, например, при осмотре места происшествия и трупа 70-летнего Ж. 20.11.2014г. в квартире 90 д. 43 по ул. Котина в Тракторозаводском районе г. Челябинска было установлено, что на теле жертвы имеются следы насильственной смерти, при этом ценности и деньги были на месте, порядок в квартире не нарушен. При расследовании выяснилось, что в декабре 2012г. Ж. и его родственник Д. заключили договор пожизненного содержания, по условиям которого Д. обязался содержать Ж. до конца его жизни, а взамен после его смерти получал в собственность двухкомнатную квартиру Ж.. Однако, с апреля 2013 г. Д. прекратил выполнять условия договора и в сентябре 2013г. Ж. обратился в суд с иском о расторжении договора. Суд пытался примирить родственников, однако Ж. настаивал на расторжении договора. Суд принял решение отложить слушание до декабря 2013г. Однако, в ночь с 19 на 20 ноября 2014г. Д. убил Ж. и оформил сделку по продаже квартиры¹.

Убийство из корыстных побуждений необходимо отграничивать от убийств, совершаемых по другим мотивам. Ошибки при квалификации, как правило, допускаются в связи с тем, что корыстными признаются такие мотивы, которые имеют с ними только внешнее сходство.

Так, по некоторым делам об убийстве встречаются попытки квалифицировать как убийство из корыстных побуждений убийство жены, совершенное мужем, с целью избавиться от нее. Некто А., проживающий в городе Александрове, убил жену «желая избавиться от нее с тем, чтобы сожительствовать с другими женщинами». При рассмотрении дела суд признал, что А. совершил убийство из корыстных побуждений². Возникает вопрос, охватывает ли понятие корысти иные низменные побуждения. В

¹ Уголовное дело № 1/13**/10 // Архив прокуратуры Ленинского района г. Челябинска.

² Судебная практика по уголовным делам. Тематический сборник: учебно-практическое пособие / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Профобразование, 2010. – С. 47.

соответствии с законом ответ отрицательный, так как мотив в таком случае лишен корыстного характера. Виновный, совершая убийство в этой ситуации, стремился извлечь для себя нематериальную выгоду – получить свободу действия для удовлетворения страсти.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР не обнаружила корыстных мотивов в действиях М., который во время игры в карты заподозрил партнера в обмане – тот не поставил в банк проигранный им рубль. В результате возникла ссора, перешедшая в драку, в ходе которой потерпевший был убит. Судебная коллегия пришла к выводу, что убийство было совершено не вследствие того, что М. желал получить материальную выгоду, а по мотиву мести за то, что потерпевший, нарушивший «правила игры», обманул своего партнера. Обоснованность такого вывода не вызывает сомнений.

На практике возникает вопрос о квалификации действий лиц, совершивших убийство, чтобы удержать или сохранить имущество уже принадлежащее виновному. Так, действия Н., который из ружья убил И., проникшего к нему в сад за клубникой, предлагалось квалифицировать по п. «а» ст. 102 УК РСФСР (1960г.). Президиум Верховного Суда РСФСР признал квалификацию неверной, так как в данном случае Н. совершал убийства, защищая свою собственность, а не получая материальную выгоду, следовательно, в его действиях не было корыстных мотивов, а был мотив «мести»¹.

Неправильно относить к корыстному и убийство, совершенное в связи с невозвращением потерпевшим ранее взятого долга. Это так же месть за неуплату долга².

Уголовным кодексом РФ убийство, совершаемое по найму, признается квалифицированным видом убийства и предусмотрено в одном пункте с

¹ Судебная практика по уголовным делам. Тематический сборник: учебно-практическое пособие / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Профобразование, 2010. – С. 63.

² Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М., 1994. – С. 64.

убийствами из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). С позиции законодателя корысть - необходимый признак заказных убийств. В

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 указано, что под убийством по найму понимается убийство, обусловленное получением преступником материального или иного вознаграждения. В связи с этим возникает вопрос является ли убийство, совершаемое по заказу, корыстным преступлением?

Проанализировав постановление пленума по делам об убийстве, а также УК РФ, можно сделать вывод о том, что под корыстным мотивом, по отношению к убийству по заказу понимается осознанное побуждение получить незаконную имущественную выгоду, обогащение, наживу, которым руководствовался наемный убийца при совершении данного преступления. Очевидно, Пленум под иным вознаграждением понимает не материальную, а всякую другую выгоду (продвижение в должности, вступление в организованную преступную группировку).

Ряд ученых допускают, что заказное убийство может быть совершено без корыстного мотива, но все-таки отмечают, что в заказном убийстве присутствует корыстный мотив. С.Х. Нафиев считает, что «действительно, в ряде случаев в данном составе убийства с помощью привлеченного лица может быть не связано с корыстью. Такие убийства могут совершаться и без мотивации на получение материальной выгоды. Вместе с тем представляется, что за указанными внешними проявлениями все равно скрывается корыстный интерес: сохранить место службы, добыть выгоду для организации, где работает исполнитель».¹

Организатор или подстрекатель наоборот руководствуется далеко не всегда корыстными мотивами, часто эти преступления совершаются организатором и подстрекателем из мести, ревности, личных неприязненных отношений, зависти, на почве бывших конфликтов. Исполнитель может

¹ Нафиев С.Х. Корыстное убийство, понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты) Челябинск, 1999. – С. 109 – 110.

стремиться к получению выгоды для других лиц, в судьбе которых он заинтересован. Корыстный мотив на совершение убийства должен возникнуть до осуществления преступного деяния, и при этом не требуется, чтобы цель убийства была непременно достигнута.

Возникает вопрос, как квалифицировать действия исполнителя, если помимо корыстных мотивов в его действиях будут присутствовать и иные побудительные причины? Например, если исполнитель получает «заказ» на убийство человека, к которому он испытывает острое чувство неприязни, а возможно желает ему отомстить за что-либо, или же которому он должен определенную сумму денег.

Думается, что решающим фактором должен выступать факт найма убийцы и его согласие совершить преступление за определенное вознаграждение, услугу или по другим причинам. Исходя из этого, иные, возникшие после найма побудительные причины у исполнителя также не могут иметь существенного значения для квалификации содеянного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя и должны учитываться при назначении наказания.

По мнению Б.Т. Разгильдиева, между убийством из корыстных побуждений и убийством по найму деяния не идентичные. По его мнению, отличие этих преступлений заключается в том, что при убийстве из корыстных побуждений лицо, заказывающее убийство, является подстрекателем, поскольку исполнитель преступления еще не готов выступить в качестве убийцы. При убийстве по найму исполнитель – убийца уже готов к действию, поскольку, как правило, и субъективно, и объективно подготовлен к совершению убийств на профессиональной основе. Такое лицо нуждается лишь в соответствующей оплате за «услугу». Б.Т. Разгильдиев делает вывод, что убийство из корыстных побуждений и убийство по найму – деяния не идентичные и, следовательно, требующие различной правовой оценки.¹

¹ Разгильдиев Б.Т. Убийство по заказу / Б.Т. Разгильдиев // Российская Юстиция. – 1995. – С. 41.

Следует признать доминирующим моментом не стремление исполнителя получить вознаграждение, в силу чего убийство по найму признается разновидностью корыстных убийств, а объективную сторону преступления, включающую в себя совершение убийства, и отношения между нанимателем и исполнителем (факт найма). Корысть как характеристика субъективной стороны обязательно присуща только исполнителю. Убийство по найму, имевшее в законе отправной точкой убийство из корыстных побуждений, в настоящее время не может являться разновидностью данного вида преступлений, так как это обстоятельство существенно сужает возможности квалификации действий преступников, особенно нанимателей.

Дискуссии о том, является ли убийство по найму корыстным, будут продолжаться до тех пор, пока Пленум Верховного Суда не разъяснит это точнее. На данный момент противоречие между нормой УК РФ, в соответствии с которой данный состав находится в одном пункте с иными корыстными убийствами, и Постановлением Пленума ВС РФ от 27 января 1999 года N 1, допускающим получение исполнителем материального или иного вознаграждения, очевидно.

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению необходимо выделить убийство по найму в отдельный пункт ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Пленум Верховного Суда РФ дать более точное разъяснение по поводу убийства по найму.

2.3 Соотношение убийства по найму с убийствами сопряженными с корыстными преступлениями

В ранее действующем Уголовном кодексе РСФСР 1960 года в п. «а» ст. 102 речь шла только об умышленном убийстве из корыстных побуждений. Уголовный кодекс России 1996 года в п. «з» ч. 2 ст. 105 наряду с таким отягчающим обстоятельством при совершении убийства, как корыстные побуждения, предусматривает также еще три квалифицирующих признака:

- 1) убийство, сопряженное с разбоем;
- 2) убийство, сопряженное с вымогательством;
- 3) убийство, сопряженное с бандитизмом.

Первые два дополнения (убийство при разбое и вымогательстве), по существу, носят уточняющий характер, так как и без этого здесь очевиден корыстный мотив: виновный стремится получить материальную выгоду. При бандитизме же как, отягчающем обстоятельстве убийства, мотив чаще всего совпадает с корыстными побуждениями, но он может иметь и самостоятельный, присущий бандитизму, оттенок, когда налицо побуждение нанести ущерб общественной безопасности. При этом корыстного мотива может и не быть.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что затруднения при расследовании и рассмотрении дел о корыстных убийствах чаще всего возникают при разрешении вопроса о том, когда убийство следует квалифицировать только как корыстное, а в каких случаях – еще и как сопряженное с разбоем.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления № 1 «О судебной практике по делам об убийствах» от 27 января 1999 года¹ разъяснил, что если умышленное противоправное лишение жизни другого человека совершено в процессе осуществления разбойного нападения, то содеянное подлежит квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, и по соответствующей части ст. 162 УК РФ, то есть по совокупности двух преступлений.

Пленум в данном случае исходит из того, что каждое из совершенных преступлений должно получить соответствующую юридическую оценку.

В научной литературе и среди некоторой части практических работников распространено мнение о том, что критерием правильности разрешения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.

поставленного выше вопроса является способ убийства. Например, Шаргородский М.Д. считал, что «разбойное нападение, окончившееся убийством, может быть совершено только открыто и потерпевший должен осознавать, что его убивают ради завладения имуществом, а убийство из корысти может быть совершено как открыто, так и незаметно для потерпевшего», кроме того указывает, что «при разбое переход имущества происходит при совершении убийства и соединяется с ним по времени и месту, а при корыстном убийстве имущество переходит к виновному лишь в дальнейшем»¹. Анализ законодательства и практики показывает, что эти критерии не являются обязательными, а в ряде случаев вообще не имеют значения для правильной квалификации данного преступления.

Профессор Бородин С.В. приводит следующий пример для опровержения позиции Шаргородского М.Д. из дела по обвинению К. в убийстве Р. «К., хорошо знавший Р., решил убить его и завладеть его деньгами, которые хранились дома. С этой целью К., подойдя сзади, нанес Р. несколько ударов топором по голове, от которых тот сразу же умер. Затем К. обыскал Р., взял ключи от его квартиры с тем, чтобы забрать деньги, но потом, испугавшись, отказался от своего намерения. Рязанский областной суд расценил действия К. лишь как корыстное убийство и оправдал его в разбойном нападении. В обосновании своего решения суд сослался на то, что, во-первых, нападение не было заметно потерпевшему, и, во-вторых, К. после убийства добровольно отказался от завладения деньгами»².

Доводы суда не основаны на законе. Действующий закон не содержит обязательного требования о том, чтобы нападение при разбое было открытым. Таким образом, квалификация действий К. не должна измениться от того, было ли нападение потерпевшему «заметно». Тем более для квалификации преступления в таких случаях не имеет значение, сознавал ли

¹ Шаргородский, М.Д. Ответственность за преступления против личности / М.Д. Шаргородский. – Л., 1953. – С. 19.

² Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М., 1994. – С. 19.

потерпевший, с какой целью его убивают. Это трудно установить. Даже при наличии свидетелей, как правило, можно лишь строить предположения. Нельзя согласиться и с другим доводом суда по этому делу. Известно, что разбой признается оконченным в момент нападения с целью завладения чужим имуществом, независимо от того, завладеет ли нападавший каким-либо имуществом потерпевшего. Для оконченного состава корыстного убийства при любых обстоятельствах не имеет значения, получил ли виновный те блага, завладеть которыми он стремился, совершая преступление.

Нельзя признать самостоятельным критерием разграничение корыстного убийства без признаков разбоя и корыстного убийства, сопряженного с разбоем, нападением, поскольку оно, хотя и является признаком разбоя, не исключается и при корыстном убийстве без разбоя¹.

Например, путем нападения может быть совершено убийство супруга с целью завладения в полной мере общим, совместно нажитым имуществом. Такое убийство не может быть квалифицировано по совокупности с разбоем.

Однако исключение обвинения в разбойном нападении при корыстном убийстве только на том основании, что убийство совершено родственником потерпевшего, ошибочно. По совокупности этих преступлений должно квалифицироваться убийство путем нападения родственника с целью завладения его имуществом. Президиум Верховного Суда РФ признал правильной квалификацию по совокупности корыстного убийства, сопряженного с разбоем, действий Ч., который двумя выстрелами убил своего отчима К., взял принадлежащие ему 3425 рублей, а труп бросил в реку.

Деньги, которыми завладел Ч. После убийства К., не являлись общей собственностью, а принадлежали потерпевшему. Из этого следует, что

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2002. – С. 92.

решающее значение для квалификации убийства и разбоя по совокупности имеет наличие факта похищения имущества, поскольку состав корыстного убийства не включает похищение имущества (разбой также не включает).

Кроме того, для признания убийства совершенным из корысти и применения п. «з» ч. 2 ст. 105 и соответствующей части ст. 162 УК РФ необходимо установить, что умысел на завладение имуществом возник у виновного до убийства. В тех случаях, когда такой умысел возник после совершения убийства, оно не может быть признано корыстным. Например, после убийства из ревности или мести виновный присваивает имущество потерпевшего. Его действия образуют убийство без отягчающих обстоятельств, а завладение имуществом в этом случае является кражей, а не разбойным нападением¹.

Таким образом, критерием разграничения корыстного убийства при разбойном нападении и корыстного убийства без признаков разбоя является наличие или отсутствие обязательной совокупности трех признаков. Если убийство совершено:

- 1) путем нападения;
- 2) с целью завладения имуществом;

3) завладение имуществом осуществлено в момент совершения убийства или непосредственно после него, то налицо совокупность корыстного убийства и разбоя.

Корыстное убийство, сопряженное с вымогательством, может быть сопряжено с прямым умыслом с целью устранения других лиц, а также по мотиву мести за отказ передать деньги или иное имущество. Такое убийство может быть совершено и с косвенным умыслом, когда примененные «средства воздействия» на жертву с целью вымогательства привели к смерти потерпевшего, к возможности наступления которой виновный относился

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2002. – С. 92.

безразлично. Во всех этих случаях совершения убийства, сопряженного с вымогательством, содеянное следует квалифицировать также по совокупности двух преступлений: п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по соответствующей части ст. 163 УК РФ¹.

Поскольку в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997г. «О практике применения судами законодательства от ответственности за бандитизм»² преступления, совершаемые членами банды, не охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 209 УК РФ, то они должны квалифицироваться по совокупности. Следовательно, если банда совершит разбойное нападение либо вымогательство, сопровождающееся убийством, то содеянное надлежит квалифицировать по п. «з» ч.2 ст.105 (убийство, сопряженное с бандитизмом и разбоем или вымогательством), ст.209 и ст.162 или 163 УК РФ.

Так как банда представляет собой более усовершенствованный вид организованной группы, то в случае совершения убийства членами банды не требуется дополнительной квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ: убийство, сопряженное с бандитизмом, есть специальный состав убийства, совершенного организованной группой. Недопустимо дважды учитывать одно и то же обстоятельство при квалификации деяния и, как следствие, определении объема уголовной ответственности за содеянное.

В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за бандитизм может наступать лишь с 16 лет. Поэтому членам банды в возрасте от 14 до 16 лет не может быть вменен признак убийства, сопряженного с бандитизмом.

Таким образом, корыстные побуждения при убийстве характеризуются стремлением виновного извлечь из результата преступления материальную

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства от ответственности за бандитизм» от 17 января 1997г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства от ответственности за бандитизм» от 17 января 1997г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3.

выгоду, в том числе освободиться от материальных затрат для себя или других лиц, в судьбе которых он заинтересован.

Принимая во внимание выше изложенное, мы согласны с мнением Кондрашовой Т.В., которая полагает, что убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством и бандитизмом, является разновидностью корыстного убийства и подобная громоздкая и нелогичная формулировка квалифицирующих признаков п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ приводит к тому, что суды в некоторых случаях не видят различия между квалифицирующими признаками. Подобное недоразумение могло бы быть снято, если бы законодатель вернулся к формулировке этого квалифицирующего признака, содержащегося в п. «а» ст. 102 УК РСФСР – убийство, совершенное из корыстных побуждений¹.

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2002. – С. 97.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сказать, что на сегодняшний день убийства составляют «сердцевину» преступности, наиболее устойчивую ее часть. Они занимают ведущее место в системе криминального насилия и объективнее всего характеризуют состояние преступности, чем остальные деяния.

Мы проанализировали динамику развития убийств в целом и корыстных убийств в частности. На протяжении последних 15-20 лет активно усиливается тенденция проявления корысти при убийствах. В начале 80-х годов в числе квалифицированных убийств доля деяний, совершаемых из корыстных побуждений, составляла 17%, а в конце 90-х годов этот показатель вырос до 40%. Корысть и корыстное начало в той или иной мере проявляют себя при совершении 80% умышленных убийств. Здесь можно заметить связь с коррупцией, организованной преступностью и «заказными» убийствами. Причем не только убийства, но и причинения тяжкого вреда здоровью все чаще стали совершаться в целях обогащения. Число этих преступлений не только возросло, они, как и убийства, стали более жестокими и опасными. Так или иначе, в последние 5-10 лет отмечается сближение корысти и насилия в преступлениях против личности.

В настоящей работе мы провели уголовно - правовой анализ одной из самых распространенных на сегодняшний день статьи 105 ч. 2 п. «з» Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом». Раскрыли понятие убийства и охарактеризовали его основные признаки. Рассмотрели основные элементы объективных и субъективных признаков состава убийства. Проанализировали объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Охарактеризовали виды убийства из корыстных побуждений.

Раскрыли особенности квалификации данной статьи, отграничив

рассматриваемый состав от смежных составов преступлений. Затронули вопросы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями.

Тем самым, отметили, что существующий порядок квалификации убийства, предусмотренного п. "з" ч. 2 ст. 105 УК по совокупности с преступлениями, с которыми оно сопряжено, ведет к необоснованному завышению оценки общественной опасности преступлений путем двойного учета их признаков. При этом сопряженность одного преступного деяния с другим, как правило, порождает ошибки в квалификации, способствует появлению противоречий, прежде всего в правоприменительной деятельности. В этой связи наиболее оправданным представляется решение данной проблемы за счет исключения признаков других составов из ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом квалификация убийства, совершаемого в совокупности с другими преступлениями, должна осуществляться по соответствующим частям каждой из статей, предусматривающих ответственность за каждое из совершенных деяний, без учета признака «сопряженности».

Настоящая работа не имела целью найти причины и пути снижения количества корыстных убийств. Вместе с тем, уже сейчас становится очевидным, что корыстные убийства - это составляющая часть современной насильственной преступности, в то же время с присущими только ей особенностями, которые позволяют, если не сейчас, то уже в ближайшем будущем утверждать, что корыстные убийства - относительно самостоятельный подвид насильственной преступности.

Причины роста корыстных убийств, кроются в ошибках и просчетах при проведении социально-экономических реформ. Последующие действия, направленные на смягчение негативных последствий, вызванных реформами действующего правительства, до настоящего времени, не дают, к сожалению, ощутимых положительных моментов. По-прежнему, на преступность довлеет безработица, жестокое социальное расслоение в обществе, месячные задержки с выплатой честно заработанных денег и т.д.

Правосудие, чтобы достойно выполнять свои социальные функции, обязано использовать весь арсенал предусмотренных законом средств, для борьбы с преступностью, в том числе и с умышленными убийствами.

Не стоит надеяться на то, что противоправные проявления могут быть искоренены строгими санкциями. Борьба с корыстными преступлениями сегодня необходимо не только правоохранительным органам. Большую помощь в решении этой проблемы могли бы оказать средства массовой информации, педагогические коллективы школ, контроль за детьми со стороны родителей. Но что особенно важно, понятие корысти настолько прочно вошло в сознание людей совсем не как негативное или отрицательное явление.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Для квалификации убийства как совершенного из корыстных побуждений необходимо установить, что подобный мотив возник у виновного до убийства. Если же это обстоятельство отсутствует, то завладение, например, имуществом убитого после лишения его жизни образует состав убийства без корыстных побуждений и состав кражи. Лишение жизни потерпевшего после совершения разбойного нападения, вымогательства или бандитизма может происходить с целью сокрытия указанных преступлений. В этих случаях убийство квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2. При убийстве из корыстных побуждений необходимо установить, что виновный преследовал цель получения материальной выгоды или избавления от материальных затрат. Если этого признака не установлено, то и квалификация убийства из корыстных побуждений отсутствует.

3. Убийство по найму представляет разновидность убийства из корысти, так как совершается специально приглашенным («нанятым») лицом (так называемым «киллером») тем, кто желает «убрать» потерпевшего за определенную, как правило, весьма значительную плату.

4. В содержании данного вида убийства закон указал на те случаи, когда оно сопряжено с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Это означает, что, если умышленное убийство совершено при разбойном нападении, вымогательстве или бандитизме, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений. В указанных случаях лишение жизни происходит во время совершения этих преступлений. Если же оно происходит после совершения этих преступлений, то квалифицировать убийство как корыстное или сопряженное с этими преступлениями не следует, хотя совокупность подобных преступлений, несомненно, имеет место.

Уголовно-правовой анализ квалифицированного убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не имеющий места в ранее действовавшем законодательстве, ставит перед теорией и практикой массу вопросов, связанных с квалификацией таких деяний, для разрешения которых в данном случае недостаточно разъяснений постановления Пленума Верховного суда РФ. Полагаем, что необходима законодательная реконструкция закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: Основные международные документы. – М., 1989.
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 года № 4180-1 // Российская газета. – 2000. – № 26. – Ст. 2738.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. От 17.04.2017) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017)// Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Инструкция по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга. Утв. Приказом Минздрава России от 20 декабря 2001 г. № 460 // Российская газета, 2002. – № 18.

Раздел 2 Использованная литература

1. Авдеев, М.И. Судебная медицина / М.И. Авдеев. – М., 1951. – С.435.
2. Андреева, Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах / Л.А. Андреева. – СПб, 1998. – С. 532.

3. Антонов, В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.Ф. Антонов. – М., 2004. – С. 356.
4. Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М., 1997. – С.422.
5. Бердяев, Н. Казнь и убийство / Н. Бердяев. – М., 1967. – С.344.
6. Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни / С.В. Бородин. – М., 1977. – С.568.
7. Бородин, С.В. Квалификация убийств / С.В. Бородин. – М., 1963. – С.403.
8. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М., 2000. – С.405.
9. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М., 1994. – С.490.
10. Волков, Б.С. Мотивы и квалификация преступлений / Б.С. Волков. – Казань, 1969. – С.209.
11. Волков, Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань, 1982. – С.322.
12. Даль, В. Толковый словарь / В. Даль. – М., 1991. – С. 1280.
13. Елаян, Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права / Г.Ф. Елаян. – Махачкала, 2006. – С.596.
14. Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2009. – С.725.
15. Ковалев, М.И. Юридическое определение смерти / М.И. Ковалев, И.Г. Вермель // Социалистическая законность, 1972. – № 7. – С. 42 – 49.
16. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2002. – С.198.
17. Красиков, А.Н. Преступления против личности / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – С.316.

18. Кругликов, Л.Л. Преступления против личности / Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 1998. – С.272.
19. Козаченко, И.Я. Структура объекта в преступлениях против личности / И.Я. Козаченко. – Ярославль, 2001. – С.322.
20. Меркушов, А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ / А.Е. Меркушов. – М., 2004. – С.142.
21. Плаксина, Т.А. Уголовная ответственность за убийство / Т.А. Плаксина. – Барнаул, 1998. – С.289.
22. Попов, А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб., 2003. – С.385.
23. Преступность и правонарушения. 2007 – 2010 гг. // Статистический сборник. – М., 2010. – С.374.
24. Разгильдиев, Б. Убийство по заказу / Б. Разгильдиев // Российская юстиция. – 1995. – № 6. – С. 23 – 32.
25. Раймодни, М. Жизнь после смерти / М. Раймодни. – М., 1991. – С.312 – 320.
26. Самищенко, С.С. Судебная медицина / С.С. Самищенко. – М., 2003. – С. 418.
27. Семернева, Н.К. Вопросы квалификации умышленных убийств / Н.К. Семернева. – Свердловск, 1984. – С.372.
28. Слинько, М.И. Заказные убийства как вид преступного предпринимательства / М.И. Слинько. – М., 2007. – С.254.
29. Стуканов, А. Убийства по найму: только факты / А. Стуканов // Законность, 2005. – № 5. – С. 46 – 53.
30. Тимошенко, Б.Ф. Новые возможности раскрытия заказных убийств, других тяжких преступлений / Б.Ф. Тимошенко. – М., 2004. – С.326.
31. Ткаченко, В.И. Преступления против личности / В.И. Ткаченко. – М.: ВЮЗИ, 1981. – С.457.

32. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2009. – С.185.
33. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2004. – С. 452.
34. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юрист, 2010. – С. 672.
35. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юрист, 2010. – С.587.
36. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. М.П.Журавлева, А.И. Рарога. – М.: Инфра – М., 2010. – С.564.
37. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: ЮНИТИ, 2010. – С.572.
38. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2008. – С. 345.
39. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Проспект, 2009. – С.827.
40. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. – М.: Просвещение, 2010. – С.935.
41. Уголовное право Соединенных Штатов Америки. – М.: Университет дружбы народов, 1996. – С.522.
42. Шаргородский, М.Д. Ответственность за преступления против личности / М.Д. Шаргородский. – Л., 1953. – С.345.
43. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М., 1948. – С.409.
44. Энгельс, Ф. Анти – Дюринг / Ф.Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1951. – С.366.

45. Уголовный кодекс Республики Казахстан / под ред. И.И. Рогова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – С. 466.
46. Уголовный кодекс Республики Молдова / под ред. А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – С. 408.
47. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / под ред. А.Ф. Федорова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – С. 410.
48. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки; пер. с фр. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – С.650.
49. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. С.В. Милюкова; пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 352.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

1. Гайков И.В. Проблемы квалификации и регламентации ответственности за убийство по найму. / И.В. Гайков / Дис. ... к. ю. н. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 103.
2. Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация / С.Х. Нафиев / Дис. ... к. ю. н. – Челябинск, 1999. – С. 156.
3. Ежков А.В. Ответственность за убийство по найму по уголовному законодательству Российской Федерации / А.В. Ежков / Дис.... к. ю. н. – Нижний Новгород, 2006. – С. 91.
4. Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений / С.В. Дубченко / Дис. ... к. ю. н. – Тюмень, 2008. – С. 89.
5. Геворгян В.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства по найму / В.М. Геворгян / Дис. ... к. ю. н. – Москва, 2008. – С. 112.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства от ответственности за бандитизм» от 17 января 1997г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 14 января 1993. – № 4180-1. – С. 23 – 27.
4. Статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvdinform.ru
5. Судебная практика по уголовным делам: тематический сборник / сост. О.М. Оглоблина. – М., 2009. – С. 463.
6. Судебная практика по уголовным делам. Тематический сборник: учебно-практическое пособие / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Профобразование, 2010. – С. 450.
7. Уголовное дело № 1/5**9/08 // Архив прокуратуры Ленинского района г. Челябинска.
8. Уголовное дело № 1/1**1/09 // Архив прокуратуры Ленинского района г. Челябинска.
9. Уголовное дело № 2/2**0/11 // Архив прокуратуры Тракторозаводского района г. Челябинска.
10. Уголовное дело № 2/2**0/13 // Архив прокуратуры Тракторозаводского района г. Челябинска.